

О П О Д « Е В Р А З И Я »

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

(основные принципы
доктринальной евразийской платформы)

«Арктогея-центр»

Серия: Национальная идея

ББК 86.39
Е22

Евразийский взгляд. Основные принципы доктринальной
евразийской платформы. М., «Арктогея-центр», 2001 — 144 с.

«Арктогея-центр», 2002

Евразия прежде всего

Манифест ОПОД «ЕВРАЗИЯ»

Кризис идей в современной России

В российском обществе на старте нового тысячелетия болезненно ощущается дефицит идей — особенно в социально-политической сфере.

Большинство людей — в том числе, правителей, политиков, ученых, тружеников — руководствуются в своей жизни, в политическом выборе набором сиюминутных факторов, случайных интересов, преходящих, случайных эмоций. Мы стремительно утрачиваем общее представление о смысле жизни, о логике истории, о задачах человека, о судьбе мира.

Жизненный, исторический и социальный выбор подменен агрессивной рекламой. На месте осмысленной и ответственной политической идеологии стоит эффективный (или неэффективный) «пиар». Исход выборов и мировоззренческих дискуссий определяется объемами инвестиций в зрелищные инсценировки. Драматические столкновения народов, культур и религий

Евразийский взгляд

превращены в теле-шоу, оплаченные транснациональными корпорациями и нефтяными холдингами. Человеческая кровь, человеческая жизнь, человеческий дух превратились в пустые фигуры речи. На место тоталитарного одномыслия пришло полное безразличие к мысли вообще.

Большинство политических партий, оформленных социальных движений преследуют конъюнктурные цели. Практически нигде не встретить ясной и последовательной идеологии, способной вывести человека из состояния политического сна и растерянности, сделать жизнь наполненной.

Глобализм как угроза

За неимением оригинальных мыслей, в отсутствии укорененности в национальной истории и ее константах, многие политические силы сегодняшней России предпочитают слепо копировать идеологию Запада, видя в либерализме, западной демократии (американского образца) и глобализме решение всех российских проблем. Либеральная идеология и сценарий глобализации по западному образцу действительно неплохо проработаны интеллектуалами Запада, но при этом они не только не учитывают российскую специфику, но исходят из исторических, культурных и цивилизационных предпосылок, радикально отличающихся (до противоположности) от логики российской истории. Нормы космополитизма, индивидуализма, исчисления духовных и культурных ценностей через денежный эквивалент, полное отрицание нравственности, этики, гуманизма, заботы об окружающей среде, атомизация общества, презрение к традициям, насмешка над древними культурами, прославление жестокой конкуренции, безразличие к слабому, злорадство в отношении обездоленных — все эти явления есть результат логичного вырождения западной цивилизации, пожертвовавшей прогрессом моральным ради прогресса материального и тех-

нологического. Запад сделал свой выбор не вчера, а уже в эпоху Просвещения, встав на путь богоборчества, индивидуализма, поклонения Золотому тельцу. И сейчас он подошел к критической черте, когда эта система ценностей активно навязывается всем остальным народам мира как безусловная норма жизни, мысли, культуры, экономического, социального и политического уклада. Это и есть глобализация: не просто диалог народов и культур, но повальное приведение национального государственного религиозного и этнического разнообразия к американскому стандарту.

Люди которые провозглашают неизбежность глобализма, воспевают его по-своему последовательны — но так же последовательны коллаборационисты, услужливо преклоняющие колено перед видимой мощью оккупанта-завоевателя. На самом деле они совершают преступление перед самобытностью своей собственной цивилизации, предают веру и нравственность отцов, становятся слабым звеном в эстафете поколений, создавших, укрепивших и приведших к расцвету уникальную российскую цивилизацию, которая вобрала в себя исторический, духовный и религиозный опыт многих народов и народностей.

Очевидно, что американизация России, всего мира, рабская покорность новому мировому гегемону многим не нравится. Но это проявляется чаще всего лишь эмоционально, фрагментарно, непоследовательно. Люди и целые общественно-политические движения по инерции хватаются за старое, за остатки того, что принадлежит к другим, более гармоничным и благородным эпохам, что хоть чем-то отличается в лучшую сторону от потопа глобализации. Неприязнь к американскому образу жизни, насильственно навязываемому нам, к пресловутому «новому мировому порядку» — это целиком положительное черта, которую следует приветствовать везде, где мы с ней сталкиваемся. Но этого недостаточно. Нам необходим активный контрпроект, реалистичная, конкретная и емкая альтерна-

тива.

Условия начала тысячелетия радикально новы. И те, кто хочет иного будущего, нежели растворение народов, культур и государств в глобализме, в управляемом хаосе общества ярких, но безнравственных зрелищ, обязаны не только сказать «нет», но и сформулировать, выдвинуть, доказать и отстаивать другой, наш собственный, цивилизационный План.

Самым масштабным, самым обобщающим мировоззрением, предлагающим такую альтернативу однополярному миру, глобализму, является евразийство.

Отцы-основатели евразийства

Исторически евразийство сложилось в 20-е годы в качестве попытки осмыслить логику политико-социального, культурного и геополитического развития России как единого и по сути непрерывного процесса от Киевской Руси до СССР. Евразийцы разгадали за диалектикой национальной судьбы русского народа и русского Государства единую историческую миссию, выражавшуюся на разных этапах по-разному.

Главный тезис ранних евразийцев (кн. Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Н.Н.Алексеев и др.) звучал так: «Запад против человечества», народы мира, цветущая сложность культур и цивилизаций против унитарной, тоталитарной западной модели, против экономической, политической и культурной доминанции Запада. Россия (и древняя, и православно-монархическая, и советская) виделась евразийцам как оплот и авангард этого мирового процесса, как цитадель духовной свободы против одномерной гегемонии безбожного, секулярного, прагматического и эгоистического нароста на человечестве — западной цивилизации, претендующей на материальное и духовное господство.

На этом основании евразийцы приняли СССР как новую — пара-

доксальную — форму изначального пути России. Не одобряя атеизма и материализма в культуре, они распознали за внешним фасадом коммунизма глубоко национальные черты, признали за Советской Россией геополитическое правонаследие русской миссии.

Евразийцы, будучи последовательными и убежденными русскими патриотами, пришли к выводу о недостаточности традиционных форм, в которые облакалась в последние века Национальная Идея в России. Романовские лозунги — «Православие, Самодержавие, народность» — были лишь консервативным фасадом, скрывавшим за собой вполне западническое содержание. Советский патриотизм выражал национальную идею в классовых терминах, которые также не покрывали существо цивилизационной проблемы, не точно определяли смысл исторической миссии России. Светский национализм Романовых был формальным и имитировал европейские режимы. Советский патриотизм игнорировал национальную стихию, обрывал связь традиций, отmetal Веру отцов.

Был необходим синтез, новый подход. Такой подход и получил развитие в евразийской философии, в социально-политическом движении евразийцев.

Отцы-основатели евразийства впервые в высшей степени положительно оценили многонациональную (имперскую) природу Российского Государства. Особенно внимательны они были к тюркскому фактору. Роль наследия Чингисхана, эстафета монгольской государственности, воспринятая Москвой в XVI веке, виделась ими как решительный поворот России к Востоку, к самобытности, к самоценности. В православном предании именно это время обозначается как период Святой Руси, с превращением Москвы — в Третий Рим (после падения Царьграда и концом Византийской Империи). Миссия Святой Руси выражалась в отстаивании особой евразийской культуры, оригинального общественного устройства, по основным

параметрам отличных от католического и протестантского Запада.

Россия мыслилась евразийцами как авангард Востока (шире, всего «третьего мира») против Запада, как передовая линия обороны традиционного общества против общества секулярного, атеистического, поклонившегося маммоне.

Но в многовековой борьбе за сохранение своего культурного «я» Россия, в отличие от многих обществ Востока, активно усваивала опыт Запада, перенимала технические, прикладные его стороны, заимствовала отдельные методологии — но всякий раз лишь с целью защититься от Запада, прагматически используя для этого его же оружие. На современном языке это называется «модернизация без вестернизации». Поэтому-то России и удалось дольше других традиционных обществ сохранить свою независимость.

Из этого евразийцы сделали важнейший вывод: России необходимо не просто возврат к корням, но сочетание консервативного и революционного начал. Россия должна активно модернизироваться, развиваться, частично открываться окружающему миру, при этом строго сохраняя и укрепляя собственную идентичность.

Увы, исторически, это замечательное движение не было затребовано в должной мере. Впечатляющие успехи марксистской идеологии в СССР делали утонченное, консервативно-революционное мировоззрение евразийцев излишним. К концу 30-х годов первоначальный импульс евразийского движения и в России и в среде русской эмиграции угас.

Эстафету евразийской мысли несли отныне не столько политики и идеологи, сколько ученые (в первую очередь, великий русский историк Лев Гумилев).

Неоевразийство

Драматические события последних десятилетий в России, во

всем мире, снова сделали идеи евразийцев актуальными. Запад справился со своим самым серьезным в XX веке идеологическим противником — СССР. Марксистская идеология резко утратила свою привлекательность. Однако, новой обобщающей альтернативы глобализму и либерализму (которые сегодня воплощены в наиболее совершенном и законченном виде в планетарной мировоззренческой, экономической и политической стратегии США) пока не появилось. Впрочем, и не могло появиться.

Разрозненные фрагменты — дореволюционного национализма, клерикализма, инерциального советизма или экстравагантные фантазии экологизма и левачества — не могли сложиться в единый фронт. Отсутствовала общая мировоззренческая база, общий знаменатель. Ситуативное сближение позиций противников американизации не приводило к истинному мировоззренческому синтезу.

Именно в этот момент наиболее внимательные умы, чистые сердца и пламенные души России обратились к евразийскому наследию. И обнаружили в нем спасительный источник, зародыш того учения, той идеологии, которая оптимально соответствовала потребностям исторического момента.

Неоевразийство стало складываться как социальное, философское, научное, геополитическое, культурное течение с конца 80-х. Отталкиваясь от наследия русских евразийцев 20 — 30-х годов, вобрав в себя духовный опыт традиции Русского Православия от древности до наших дней, обогатившись социальной критикой русских народников и европейских «новых левых», по-новому осмыслив достижения советского этапа отечественной истории, и вместе с тем освоив философию традиционализма и консервативной революции, развитую геополитическую методологию, неоевразийство стало самой серьезной мировоззренческой платформой в современном российском обществе, оформилось в целую научную школу, в систе-

му социальных и культурных инициатив.

Неоевразийство заложило основы современной российской геополитики, приобрело мощный кадровый потенциал сторонников во властных структурах, силовых министерствах и ведомствах, основывающихся на евразийской геополитике многие серьезные оперативные международные, военные и экономические проекты.

Неоевразийство повлияло на современную отечественную политологию, социологию, философию.

Неоевразийство постепенно стало важным концептуальным инструментом российских государствообразующих монополий, нуждающихся в эффективном моделировании, в долгосрочной стратегии макроэкономической деятельности, зависящей не от сиюминутной политической конъюнктуры, но от исторических, географических и цивилизационных констант.

Неоевразийство легло в основу целого веера авангардных течений в молодежной культуре, дало живительный импульс для творческого, пассионарного развития оригинального направления в искусстве.

Неоевразийство оказало значительное влияние на политические партии и движения современной России — как «правые», так и «левые». Однако евразийские мотивы в программах большинства российских политических партий и движений остаются фрагментарными, сочетаются с другими — разнородными и противоречивыми элементами (все это делает крупные российские партии скорее конъюнктурными, деидеологизированными образованиями, созданным для решения краткосрочных, ситуативных политических задач).

Новый социально-политический субъект

Приходит время сделать следующий шаг, придать евразийству конкретное социально-политическое измерение.

Неоевразийская идеология постепенно переросла уровень чисто теоретических разработок. Сегодня, как никогда ранее, российская власть нуждается в надежной мировоззренческой и социально-политической опоре. Новое государственное мировоззрение, новые отечественные нормы евразийской политкорректности назрели. Об этом свидетельствует тот настойчивый поиск Национальной Идеи, которым озабочена сегодня власть.

Если для решения сиюминутных задач сложившаяся политическая и партийная система пригодна, то в среднесрочной перспективе (не говоря уже о долгосрочном стратегическом взгляде) она нуждается в радикальном реформировании. Данная система сложилась в процессе слома советской модели и замены ее западничеством либерал-демократическим образцом. Но сегодня для России неприемлемо ни то ни другое. А тем более неуместно перед лицом сложнейшей ситуации, с которой сталкивается страна, продолжение политики «опереточного», зрелищного характера. Необходимы партии и движения, основанные на мировоззрении, отражающем интересы конкретных слоев населения, просвещающие, обучающие и защищающие его, а не эксплуатирующие доверие (и наивность) масс ради частной или групповой выгоды.

Все условия для появления полноценного евразийского движения в новой России налицо.

И те, кто стоял у истоков неоевразийства, кто сформировал теоретические предпосылки и основы российской геополитики, евразийской философии, традиционализма (стратегического союза представителей ортодоксальных конфессий России — православия, ислама, буддизма, иудаизма и т.д.), консервативно-революционной политологии и социологии, экономики «третьего пути», кто отдал много лет борьбе за идеалы Евразии, за возрождение русского народа и нашей Великой державы, приняли решение образовать новое Общероссийское По-

литическое Общественное Движение «ЕВРАЗИЯ».

Кто станет участниками движения «Евразия»?

К кому мы обращаемся с призывом войти и поддержать наше движение?

К каждому россиянину, образованному и не очень, влиятельному и лишенному самого последнего, к рабочему и к менеджеру, к страждущему и процветающему, к русскому и татарину, к православному, мусульманину, буддисту и иудею, к консерватору и модернисту, к студенту и стражу порядка, к десантнику и ткачихе, к губернатору и рок-музыканту.

Ко всем тем, кто любит Россию, не мыслит себя без нее, кто осознал необходимость серьезного коллективного напряжения и личного усилия, которые требуются от всех нас для того, чтобы страна наша и наш народ остались на политической карте нового тысячелетия (откуда нас упорно пытаются стереть). Мы обращаемся к тем, кто хочет, страстно хочет, чтобы мы наконец распрямились во всю богатырскую мощь, сбросили с нашего общего организма паразитические наросты, разорвали бы пелену умственного тумана, утвердили над страной, материком, миром наши солнечные русские идеалы — идеалы Свободы, Справедливости, Верности Истокам.

Радикальный Центр

Движение «Евразия» основывается на принципах радикального центра. Мы не левые и не правые, мы не послушное властям раболепное «болото» и не оппозиционеры «любой ценой». Мы понимаем, что сегодня власть в России нуждается в помощи, в поддержке, в солидарности, в сплоченности.

Но вместе с тем слепая покорность начальству, некритичное покровительство власти только потому, что она власть, сегодня не менее (если не более) губительны, чем прямой бунт. Мы — цент-

ристы в той мере, в какой Президент и власть действуют во благо Державы, во благо народа, причем не популистски и ситуационно, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Но наш радикальный центризм не пассивен. Мы ясно осознаем, что нынешняя власть в России, по самой логике вещей, не обладает (и не может обладать) ясным представлением о фундаментальных стратегических целях, о философской и духовной драматической проблеме, которую несет новое тысячелетие — страшное, рискованное, угрожающее, ничему не научившееся за века кровавых боев и жестоких страданий□

Власть сегодня растеряна и нуждается в помощи, в ориентирах, в вехах, указать которые должен народ, его наиболее активная, волевая, умная, идеалистическая, патриотичная часть. Именно она должна собраться в наше движение, стать его ядром.

Нам предстоит, в некотором роде, поменяться местами — теперь приходит черед власти прислушаться к голосу Евразии. Это не голос поклаdistых, искусственных, экранных или «диванных» партий. Это могучий зов почвы, голос поколений, рев глубин нашего духа и нашей крови.

Приоритеты движения Евразия

Наше движение распространяет евразийские принципы на все уровни жизни.

В религиозной сфере это означает конструктивный солидарный диалог традиционных для России конфессий — православия, ислама, иудаизма, буддизма. Евразийские ветви мировых религий имеют много отличий от тех форм, которые укоренились в других регионах земли. Существует общий стиль евразийской духовности, который, однако, ни в чем не ущемляет различия и оригинальности догматов. Это серьезное и позитивное основание для сближения, взаимоуважения, взаимопонимания. Благодаря евразийскому подходу к религиозным вопросам многие межконфессиональные трения можно будет

обойти или урегулировать.

В области внешней политики евразийство предполагает широкий процесс стратегической интеграции. Воссоздание на основе СНГ солидарного Евразийского Союза — аналога СССР на новой идейной, экономической и административной основе.

Стратегическая интеграция внутренних пространств СНГ постепенно должна распространиться и на значительно более широкие области — страны оси Москва-Тегеран-Дели-Пекин. Евразийская политика призвана открыть России выход к теплым морям, не путем войн и страданий, но путем мира и открытого дружеского сотрудничества.

Евразийская политика на западном направлении предполагает приоритетные отношения со странами Европы. Современная Европа — в отличие от эпохи, когда творили отцы-основатели евразийства — не является более источником «мирового зла». Стремительные политические события XX века способствовали передаче этой сомнительной инициативы еще западнее — в Северную Америку, США. Поэтому на нынешнем этапе Россия может найти в Европе стратегических партнеров, заинтересованных в возрождении своего бывшего политического могущества. Евразийская Россия должна выступить в роли освободительницы Европы, но на сей раз от американского политического, экономического и культурного контроля.

Евразийская политика России ориентирована на активное сотрудничество со странами Тихоокеанского региона, в первую очередь, с Японией. Экономические гиганты этой зоны должны увидеть в евразийской политике России ориентир для самостоятельного политического развития, а также стратегический и ресурсный потенциал, новые рынки.

На планетарном уровне евразийство выражается в противостоянии однополярной глобализации. Евразийство отстаивает «цветущую сложность» народов, религий и наций. Все антиглобалистские тенденции являются потенциально «евразий-

скими». Мы предлагаем вместо глобализации по американскому образцу веер альтернативных проектов — диалог культур, «многополярную глобализацию» и «региональную глобализацию», что позволит при развитии открытости стран и народов друг другу сохранить в то же время их самобытность, свободу и суверенность.

Мы являемся последовательными сторонниками «евразийского федерализма». Это понятие означает сочетание стратегического единства и этно-культурной (в определенных случаях, экономической) автономии. Многообразие укладов на местном уровне в сочетании со строгим централизмом в основных моментах, связанных с интересами Государства.

Мы должны возродить традиции русского народа, способствовать восстановлению устойчивого демографического роста русских. И самое главное, пробудить в народе присущую ему органически духовность, нравственность, высокие идеалы, живой и страстный патриотизм. Без приоритетного возрождения русской нации евразийский проект не имеет никаких шансов стать реальностью. Понимание этого факта лежит в основе нашего мировоззрения.

Евразийство в социальной сфере означает приоритет принципа общественного над индивидуальным, подчинение экономических моделей стратегическим, социальным задачам. Вся история хозяйства Евразии демонстрирует, что развитие хозяйственных механизмов здесь происходит по логике, альтернативной либерал-капиталистическим, индивидуалистическим моделям личного обогащения, жесткой конкурентной борьбы, развившимся на Западе на основе протестантской этики. Либеральная логика хозяйствования чужда Евразии, и не стоит путем колоссальных усилий ломать эту укорененную черту нашего народа. Коллективный, общинный принцип ведения хозяйства, привнесение критерия «справедливости» в процесс распределения — является устойчивой чертой нашей экономической истории. Евразий-

ство настаивает на позитивной оценке этого обстоятельства, на его учете, и на этом основании отдает предпочтение социально-ориентированным хозяйственным моделям. Экономическая структура России должна основываться на православном учении о личности, где личность представляет собой не только индивидуальное, но и соборное начало, сочетающее частную ответственность с коллективной на основе особой хозяйственной этики, национальной философии хозяйства.

Евразийство предполагает положительную переоценку традиционного, древнего, трепетно относится к прошлому. Развитие культурного процесса евразийство видит в новом обращении к глубинам истории, во вплетении изначальных мотивов культуры в ткань современных форм. Приоритет в этой области отдается церковному преданию, национальным мотивам, истокам народного творчества, фольклору, эпосу, продолжению и возрождению традиций.

Будучи мировоззрением новым и свежим, только складывающимся в окончательные формы, евразийство приоритетно обращается к молодежи, к людям, чье сознание еще не испорчено хаотическими скачками от одной неадекватной идеологической модели к другой, еще менее адекватной. Евразийский идеал — сильный, пассионарный, страстный, здоровый и красивый человек, готовый к ответственной деятельности, подвигам и свершениям, испытаниям и победам, к большой любви и семейному счастью, к продолжению рода, к насыщенной и одновременно благочестивой жизни. Мы готовы предложить молодежи систему позитивных ценностей, учитывающую энергии и возможности, заложенные в новых поколениях. Наша задача — осуществить на основании этих энергий новый евразийский отбор, дать наиболее достойным возможность соучастия в определении судеб страны и народа. Мы не позволим убивать, насиловать, унижать, извращать, продавать и «сажать на иглу» наших детей. Наш идеал — это праздник физического и духов-

ного здоровья, силы и доблести, веры, достоинства и чести. Движение «Евразии» может стать реальностью только в том случае, если вокруг него сплотятся многие. Немало может сделать и один человек, но Евразия — это дело всех! Теперь все зависит от наших усилий. Никто не обещает только побед, повышения благосостояния или зрелишных акций. Впереди ежедневный кропотливый труд, часто не видимый со стороны. Впереди трудности и битвы, но впереди также радость победы и великая цель!

Политсовет ОПОД «Евразия».

Евразийский взгляд

(Основные принципы доктринальной евразийской платформы)

«По мнению 71% опрошенных россиян, Россия принадлежит к особой — «евразийской», или православной, — цивилизации, поэтому ей не подходит западный путь развития. Только 13% считают Россию частью западной цивилизации.»

Экспресс-опрос 2-5 ноября 2001 г., ВЦИОМ

(I)

Дыхание эпохи

Для каждой исторической эпохи характерна своя «система координат»: политическая, идеологическая, экономическая, культурная.

Например, XIX век в России прошел под знаком противоборства «славянофилов» и «западников». В XX веке водораздел прошел между «красными» и «белыми». XXI век станет веком противостояния «атлантистов»* (сторонников «однополярного глобализма»**) и «евразийцев»***.

* Атлантизм - геополитический термин, указывающий: исторически и географически – на Западный сектор мировой цивилизации; военно-стратегически – на страны-члены НАТО (в первую очередь – США);

и культурно – на унифицированную информационную среду, создаваемую западными медиа-империями;

и социально – на «рыночный строй», возведенный в абсолют и отрицающий многообразие иных форм организации экономической жизни.

Атлантисты – это стратеги Западной цивилизации и их сознательные сторонники в других частях планеты, стремящиеся поставить под свой контроль весь мир, навязать характерные для Западной цивилизации социальные, экономические и культурные стереотипы всему остальному человечеству. Атлантисты являются строителями «нового мирового порядка» – никогда не бывшего прежде устройства мира, выгодного абсолютному меньшинству населения планеты, т.н. «золотому миллиарду».

** Глобализм, глобализация — процесс построения «нового мирового порядка», в центре которого стоят политико-финансовые олигархические группировки Запада. В жертву глобализации приносятся суверенные государства, национальные культуры, религиозные доктрины, хозяйственные традиции, представления о социальной справедливости, окружающая среда – все духовное, интеллектуальное и материальное многообразие планеты. Термин «глобализм» в обычной политической лексике означает именно «однополярный глобализм»: не слияние многообразных культур, социально-политических и экономических систем в нечто новое (это было бы «многополярным глобализмом» или «евразийским глобализмом»), но навязывание человечеству западных стереотипов. Глобализм на практике представляет собой новую форму «колониализма» и «империализма».

*** Евразийство (в широком смысле) – базовый термин, указывающий:

и исторически и географически – на весь мир за исключением Западного сектора мировой цивилизации;

и военно-стратегически – на страны, неодобрительно относя-

Принципы доктринальной платформы

Лидер ОПОД «Евразия» Александр Дугин.

шиеся к экспансионистской политике США и их союзников по НАТО;

культурно – на сохранение и развитие органичных национальных, этнических, религиозных и культурных традиций;

социально – на многообразие форм хозяйствования и «общество социальной справедливости».

Евразийство (в узко историческом смысле) — философское направление, возникшее в 20-е годы в среде русской эмиграции. Основные авторы – Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Н.Н.Алексеев, В.Г.Вернадский, В.Н.Ильин, П.П.Сувчинский, Э.Хара-Даван, Я.Бромберг и др. С 50-х по 80-е гг. это направление развивал и углублял Л.Н.Гумилев.

Неоевразийство — возникло в конце 80-х (основатель — философ А.Г.Дугин), расширило традиционное понятие евразийства, объединив его с новыми идейными и методологическими блоками – традиционализмом, геополитикой, метафизикой, элементами философии «новых правых», «новых левых», «третьего пути» в экономике, теорией «прав народов», «этнического федерализма», экологией, онтологической философией, эсхатологическим вектором, новым пониманием универсальной миссии русской истории, парадигматическим видением истории науки и т.д.

Против установления атлантистского миропорядка и глобализации выступают сторонники многополярного мира – евразийцы. Евразийцы принципиально отстаивают необходимость сохранения самобытности каждого из народов Земли, многоцветия культур и религиозных традиций, неоспоримость права народов самостоятельно выбирать путь своего исторического развития. Евразийцы приветствуют обшение культур и ценностных систем, открытый диалог народов и цивилизаций, органичное сочетание приверженности традициям с творческим новаторством в культуре.

Принципы доктринальной платформы

Быть евразийцем — это сознательный выбор, сочетающий стремление сохранить традиционные формы бытия со стремлением к свободному творческому развитию (общественному и личному).

Поэтому евразийцы – это не только представители народов, населяющих континент Евразия. Евразийцами являются все свободные творческие личности, признающие ценность традиции — в том числе и представители регионов, объективно являющихся базой атлантизма.

Евразийцы и атлантисты противоположны друг другу. Они отстаивают два разных, альтернативных, образа мира и его будущего. Именно противостояние евразийцев и атлантистов определит исторический облик XXI века.

Евразийское видение будущего мира

Евразийцы последовательно отстаивают принцип многополярности, выступая против однополярной глобализации, навязываемой атлантистами.

В качестве полюсов этого нового мира будут выступать не традиционные государства, а новые интеграционные цивилизационные образования («большие пространства»), объединенные в «геоэкономические пояса» («геоэкономические зоны»).

Исходя из принципа многополярности, будущее мира представляется как равные, доброжелательные партнерские отношения всех стран и народов, организованных по принципу географической, культурной, ценностной и цивилизационной близости в четыре геоэкономических пояса (каждый их геоэкономических поясов состоит, в свою очередь, из нескольких «больших пространств»)

Евро-африканский пояс, включающий три «больших пространства» — Европейский Союз, Исламско-арабская Африка, суб-

тропическая (черная) Африка;

Азиатско-Тихоокеанский пояс, включающий Японию, страны Юго-Восточной Азии и Индокитая, Австралию и Новую Зеландию;

Евразийский континентальный пояс, включающий четыре «больших пространства — «Евразийский Союз» (куда входят Россия, страны СНГ плюс некоторые страны Восточной Европы), страны континентального ислама, Индию, Китай;

Американский пояс, включающий три «больших пространства» — Северную Америку, Центральную Америку и Южную Америку.

При такой организации мирового пространства маловероятны глобальные конфликты, кровопролитные войны, крайние формы конфронтации, угрожающие самому бытию человечества. Россия и ее партнеры по евразийскому континентальному поясу установят гармоничные отношения не только с поясами-соседями (евро-африканским и тихоокеанским), но и с поясом-антаподом (американским) который также призван играть конструктивную роль в Западном полушарии в контексте многополярного устройства.

Такое видение будущего человечества противоположно глобалистским планам атлантистов по созданию однополярного стереотипного мира под контролем олигархических структур Запада, с перспективой создания «мирового правительства».

Евразийское видение эволюции государства

Евразийцы считают «государства-нации» в их современном виде устаревшей формой организации пространств и народов, характерной для исторического периода XV-XX вв. На место «государств-наций» должны прийти новые политические образования, сочетающие в себе стратегическое объединение

Принципы доктринальной платформы

больших континентальных пространств со сложной, многомерной системой национальных, культурных и хозяйственных автономий внутри. Определенные черты такой организации пространств и народов можно увидеть как в великих империях прошлого (империи Александра Македонского, Римской империи и др.), так и в новейших политических структурах (Европейский Союз, СНГ).

Нынешние государства сегодня имеют перед собой следующие перспективы:

- 1) самоликвидация и интеграция в единое планетарное пространство с доминанцией США (атлантизм, глобализация);
- 2) противостояние глобализации, попытка сохранить свои административные структуры (формальный суверенитет) вопреки глобализации;
- 3) вхождение в надгосударственные образования регионального типа («большие пространства») на основании исторической, цивилизационной и стратегической общности.

Третий вариант – евразийский. С точки зрения евразийского анализа только такой путь развития способен сохранить все самое ценное и самобытное, что призвано защищать современные государства перед лицом глобализации. Чисто консервативное стремление сохранить государство любой ценой обречено. Сознательную ориентацию политического руководства государств на растворение в глобалистском проекте евразийцы расценивают как отказ от той относительной ценности, которой исторические государства обязаны своим существованием.

XXI век будет ареной судьбоносных решений политическими элитами нынешних государств этой задачи с тремя возможными исходами. Борьба за третий вариант развития лежит в основе новой широкой международной коалиции политических сил, резонирующих с евразийским мировоззрением.

Евразийцы видят в Российской Федерации и СНГ ядро будущего

Шейх-уль-Ислам Талгат Таджуддин, Верховный Муфтий России и Европейских стран СНГ, Председатель ЦДУМ, член Центрального Совета ОПОД «Евразия».

о. Всеволод Чаплин, лидер ОПОД «Евразия» Александр Дугин и Председатель исполкома ОПОД «Евразия» Петр Суслов на учредительном съезде Движения.

Принципы доктринальной платформы

самостоятельного политического образования – «Евразийского Союза» и, далее, одного из основных четырех мировых геоэкономических поясов («Евразийский континентальный пояс»).

В то же время, евразийцы являются убеждёнными сторонниками развития многомерной системы автономий*.

* Автономия (греч. самоуправление) – форма естественной организации коллектива людей, объединенных по какому-либо органическому признаку (национальному, религиозному, профессиональному, родовому и пр.). Для автономии характерна максимальная свобода в сферах, не касающихся стратегических интересов политических образований континентального масштаба.

Автономия противоположна суверенитету – способу организации народов и пространств, характерному для государств-наций в их современном виде. В случае суверенитета речь идет о приоритетном праве на свободное и независимое распоряжение территорией. Автономия подразумевает независимость в вопросе организации коллективного бытия людей в областях, не связанных с распоряжением территорией.

Принцип многомерных автономий рассматривается как оптимальная структура организации жизни народов, этносов, социо-культурных групп как в РФ, так и в «Евразийском Союзе», в «Евразийском континентальном поясе», во всех остальных «больших пространствах» и «геоэкономических поясах» («зонах»).

Все земли (территории) новых политико-стратегических образований («больших пространств») должны находиться в прямом ведении центра стратегического управления. В компетенции автономий должны находиться вопросы, сопряженные с нетерриториальными аспектами управления коллективами.

Евразийский принцип разделения властей

Евразийский принцип политического устройства подразумевает два различных уровня управления: местный и стратегический. На местном уровне управление осуществляется автономиями – естественно сложившимися общинами различного типа (от многомиллионных народов до трудовых коллективов в несколько человек). Управление это осуществляется совершенно свободно и не регламентируется никакими высшими инстанциями. Модель каждого типа автономии выбирается свободно, исходя из традиций, предпочтений, прямого демократического волеизъявления органических коллективов – общин, групп, этносов, религиозных организаций.

В ведении автономий находятся:

- гражданские и административные вопросы,
- социальная сфера,
- образование и медицинское обслуживание,
- все сферы хозяйственной деятельности.

Это все, кроме стратегических отраслей, то есть вопросов, касающихся безопасности и территориальной целостности «большого пространства».

Уровень гражданских свобод при организации общества по евразийскому автономному принципу, беспрецедентно высок. Человек получает невиданные в человеческой истории возможности для самореализации и творческого развития.

Вопросы стратегической безопасности, международная деятельность, осуществляемая за рамками единого континентального пространства, экономические проблемы макроуровня, контроль за стратегическими ресурсами и коммуникациями – находятся в ведении единого стратегического центра*.

Единый стратегический центр – условное название инстанции, которой делегирован контроль за стратегическими областями управления «большим пространством». Представляет собой

Принципы доктринальной платформы

строго иерархизированную структуру, сочетающую элементы военного, правового и административного ведомств. Полюс геополитического планирования и руководства «большим пространством».

В его ведении находятся разрешение спорных вопросов между автономиями, установление границ компетенции, рассмотрение арбитражных споров.

Сферы компетенции властей стратегического и местного уровней строго разграничены. Любые попытки вмешательства автономий в вопросы, находящиеся в компетенции единого стратегического центра, должны пресекаться. И наоборот.

Таким образом, евразийские принципы управления органично сочетают в себе традиционное и религиозное право, национальные и местные традиции, учитывают богатство исторически сложившихся общественно-политических укладов, предоставляя при этом надежные гарантии стабильности, безопасности и неприкосновенности территорий.

Евразийское видение экономики

Атлантисты стремятся навязать всем народам мира единую модель экономического устройства, присвоить опыту хозяйственного развития западной части человеческой цивилизации в XIX-XX вв. статус эталона. Хозяйственным системам других народов и эпох атлантисты отказывают в праве на существование, отрывая таким образом область хозяйствования от конкретных исторических, национальных и социальных условий.

Евразийцы, напротив, убеждены в том, что экономический уклад является производным от исторических, культурных аспектов развития народов и обществ; следовательно, в экономической сфере закономерны многообразие, многоукладность, творческий поиск, свободное развитие.

Жестко контролироваться должны лишь масштабные стратегические области, связанные с обеспечением общей безопасности (ВПК, транспорт, ресурсы, энергоснабжение, коммуникации). Все остальные сектора экономики должны развиваться свободно и органично, в соответствии с условиями и традициями конкретных автономий, где непосредственно разворачивается хозяйственная деятельность.

Евразийство настаивает на том, что в области экономики не существует никаких абсолютных истин – рецепты либерализма* и марксизма** применимы только частично и в зависимости от конкретных условий. На практике необходимы разные формы сочетания свободного рыночного подхода с контролем над стратегическими областями и перераспределением прибыли в зависимости от национальных и социальных задач общества в целом. Таким образом, в экономике евразийство придерживается модели «третьего пути».

Либерализм — экономическое учение, утверждающее, что только максимальное освобождение рынка и приватизация всех хозяйственных инструментов создает оптимальные условия для экономического роста. Либерализм является догматическим экономическим учением атлантистов и глобалистов.

Марксизм – экономическое учение, утверждающее, что только полный контроль над экономическими процессами со стороны общественных инстанций, логика общеобязательного планирования и равномерного перераспределения добавочного продукта между всеми членами общества (коллективизм) способны быть экономической основой справедливого мира. Марксизм отрицает рынок и частную собственность.

Экономика «третьего пути» — совокупность экономических теорий, комбинирующих рыночный подход с определенной долей регулирования хозяйства на основе тех или иных надэкономических критериев и принципов.

Принципы доктринальной платформы

Экономика евразийства должна строиться на принципах:

- и подчинения хозяйства высшей цивилизационной духовной цели;
- и макроэкономической интеграции и разделения труда в масштабе «больших пространств» («таможенный союз»);
- и создания единых финансовой, транспортной, энергетической, промышленной, информационной систем в пространстве Евразии;
- и дифференцированных экономических границ с соседними «большими пространствами» и «геоэкономическими зонами»;
- и стратегического контроля центра за системообразующими отраслями с параллельным максимальным освобождением хозяйственной деятельности на уровне среднего и мелкого бизнеса;
- и органического сочетания форм хозяйствования (рыночных структур) с общественными, национальными и культурными традициями регионов, отсутствия единообразного экономического эталона в среднем и крупном предпринимательстве;
- и максимального освобождения рынка товаров и услуг.

Евразийский взгляд на финансы

Для единого стратегического центра Евразийского Союза вопрос контроля за денежным обращением должен быть также признан стратегически важным. Ни одно платежное средство не должно претендовать на роль универсальной мировой резервной валюты. Необходимо создать собственную, имеющую хождение на всех территориях, входящих в Евразийский Союз, евразийскую резервную валюту. Никакие другие валюты в качестве резервных в Евразийском Союзе использоваться не должны.

С другой стороны, следует всячески поощрять создание местных

платежных и обменных средств, имеющих хождение внутри одной или нескольких соседних автономий. Эта мера сделает неэффективной концентрацию капитала для спекулятивных целей, повысит его обращаемость. Кроме того, возрастут объемы вложений в реальный сектор экономики, причем средства будут вкладываться преимущественно там, где они были заработаны.

Сфера финансов в евразийском проекте рассматривается как инструмент реального производства и обмена, ориентированного на качественные стороны развития хозяйства. В отличие от атлантистского (глобалистского) проекта никакой автономии финансов (т.н. «финансизма») быть не должно.

Финансизм – экономический строй капиталистического общества в его постиндустриальной фазе, логический результат безграничного развития либеральных принципов в экономике. Отличается тем, что реальный сектор экономики становится вторичным по отношению к виртуальным финансовым операциям (финансовые биржи, рынки ценных бумаг, портфельные инвестиции, работа с межгосударственной задолженностью, фьючерсные сделки, произвольно оценивающие финансовые тренды и т.д.). Финансизм делает упор на монетаристском подходе, отрывая область денег (мировой резервной валюты, электронных денег) от производства.

Зональное видение многополярного мира предполагает несколько уровней валют:

валюта геоэкономическая (денежные средства и ценные бумаги, имеющие хождение в рамках отдельной геоэкономической зоны как инструмент финансовых взаимоотношений между стратегическими центрами совокупности «больших пространств»);

валюта «большого пространства» (денежные средства и цен-

Принципы доктринальной платформы

ные бумаги, имеющие хождение в рамках отдельного «большого пространства» — в частности, в Евразийском Союзе — как инструмент финансовых взаимоотношений между автономиями);

ивалюта (иные формы менового эквивалента) уровня автономий.

В соответствии с этой схемой должны быть организованы эмиссионные и финансово-кредитные институты (банки) — зональные банки, банки «большого пространства», банки (и их аналоги) автономий.

Евразийское отношение к религии

В верности духовному наследию предков, в полноценной религиозной жизни евразийцы видят залог подлинного новаторства и гармоничного общественного развития.

Атлантист принципиально отказывается видеть все, кроме эфемерного, сиюминутного настоящего. Для него, в сущности, нет ни прошлого ни будущего.

Философия евразийства, напротив, сочетает глубокое и искреннее доверие прошлому и открытость грядущему. Евразиец приветствует как верность истокам, так и свободный творческий поиск.

Духовное развитие для евразийца является главным жизненным приоритетом, отсутствие которого не могут компенсировать никакие экономические или социальные блага.

Каждая, даже самая незначительная, локальная религиозная традиция или система верований, по мнению евразийцев, является достоянием всего человечества. Традиционные религии народов, связанное с ними духовное и культурное наследие заслуживает внимательного, бережного отношения. Структуры, представляющие традиционные религии, должны пользоваться поддержкой стратегического центра. Раскольничьи группы,

Евразийский взгляд

экстремистским религиозным сообществам, тоталитарным сектам, проповедникам нетрадиционных вероучений и религиозных доктрин, любым силам деструктивной направленности следует оказывать противодействие.

Евразийский взгляд на национальный вопрос

Евразийцы считают, что каждый народ земли — от тех, что создали великие цивилизации, до самых малочисленных, бережно сохраняющих свои традиции — бесценен. Ассимиляция в результате внешнего воздействия, утрата языка, традиционного уклада, физическое вымирание любого из народов Земли – невосполнимая потеря для всего человечества.

Обилие народов, культур, традиций, называемое евразийцами «цветущей сложностью» — признак здорового, гармоничного развития человеческой цивилизации.

Великороссы в этом отношении представляют собой уникальный случай смешения трех этнических составляющих (славянской, тюркской и финно-угорской) в единый народ, с самобытными традициями и богатой культурой. В самом факте возникновения великороссов в результате синтеза трех этнических групп содержится интеграционный потенциал исключительной ценности. Именно поэтому Россия не раз становилась ядром для соединения множества разных народов и культур в единый цивилизационный узел. Евразийцы верят, что ту же роль России суждено сыграть и в XXI веке.

Евразийцы не являются изоляционистами, так же, как не являются сторонниками ассимиляции любой ценой. Жизнь и судьба народов — это органический процесс, не терпящий искусственного вмешательства. Межэтнические, межнациональные вопросы должны решаться исходя из их внутренней логики. Каждому народу Земли должна быть предоставлена свобода самостоятельно сделать свой исторический выбор. Никто не

Принципы доктринальной платформы

имеет права принуждать народы к отказу от своей уникальности в «общем плавильном котле», как того желают атлантисты. Права народов для евразийцев значат не меньше, чем права человека.

Евразия как планета

Евразийство является мировоззрением, философией, геополитическим проектом, экономической теорией, духовным движением, ядром консолидации широкого спектра политических сил. Евразийству чужд догматизм, слепое следование за авторитетами и идеологиями прошлого. Евразийство — идейная платформа обитателей нового мира, для которого споры, войны, конфликты и мифы прошлого представляют лишь исторический интерес. Евразийство – принципиально новое мировоззрение для новых поколений нового тысячелетия. Евразийство черпает вдохновение в различных философских, политических и духовных учениях, которые подчас выступали в отношении друг друга как непримиримые и взаимоисключающие.

Вместе с тем, евразийство имеет определенный набор основных идейных принципов, отступать от которых не следует ни при каких обстоятельствах. Одним из важнейших принципов евразийства является последовательное, деятельное и масштабное противодействие однополярному глобалистскому проекту. Это противодействие (в отличие от чистого отрицания или консерватизма) имеет созидательный характер. Мы понимаем неизбежность определенных исторических процессов и стремимся осознать их, участвовать в них, задавая то направление, которое соответствует нашим идеалам.

Можно сказать, что евразийство – это философия многополярной глобализации, призванная объединить все общества и народы земли в строительстве самобытного и оригинального мира, каждая составляющая которого органично проистекала бы

из исторических традиций и местных культур.

Исторически первые евразийские теории появились среди русских мыслителей в начале XX века. Но этим идеям были созвучны духовные и философские искания всех народов земли – по меньшей мере, тех, кто осознавал ограниченность и недостаточность банальных догматов, обреченность и тупиковость расхожих интеллектуальных клише (либеральных и коммунистических), потребность выйти за привычные рамки к новым горизонтам. Сегодня мы можем придать евразийству новый, глобальный смысл, осознать как наше евразийское наследие не только труды русской школы, чаще всего отождествляющейся с этим названием, но и огромный культурный, интеллектуальный пласт всех народов земли, не попадающий строго в узкие рамки того, что совсем недавно (в XX веке) считалось неотменимой ортодоксией (либеральной, марксистской или националистической).

В таком сверхшироком понимании евразийство приобретает новое небывалое значение. Теперь это не только форма национальной идеи для новой посткоммунистической России (какой она виделась отцам-основателям этого движения и современным неоевразийцам на первом этапе), но широкая программа планетарной общечеловеческой значимости, вышедшая далеко за пределы России, самого евразийского материка. Подобно тому, как понятие «американизм» сегодня может быть применено к географическим областям, находящимся далеко за пределами самого американского континента, «евразийство» означает особый цивилизационный, культурный, философский и стратегический выбор, который может быть сделан любым представителем человеческого рода, в какой бы точке планеты он ни находился и к какой бы национальной и духовной культуре ни принадлежал.

Чтобы придать такому пониманию евразийства реальное содержание, предстоит еще очень много сделать. И по мере того,

Принципы доктринальной платформы

как в данный проект будут включаться все новые и новые культурные, национальные, философские и религиозные пласты, само глобальное понятие евразийства будет расширяться, обогащаться, видоизменяться□ Но такое смысловое развитие евразийской платформы не должно оставаться только вопросом теории – многие аспекты должны обнаружиться и осуществиться через конкретную политическую практику.

В евразийском синтезе слово немислимо без дела, а дело — без мысли.

Поле духовной брани за смысл и ход истории – весь мир. Выбор своего стана – личное дело каждого. Остальное решит время. Рано или поздно, великой ценой больших свершений и драматических битв, но час Евразии пробьет.

(II)

Применение главных доктринальных положений евразийской платформы к российской ситуации на заре XXI века дает основные политические и идеологические принципы движения «ЕВРАЗИЯ».

Структура движения «Евразия»

Структура общественно-политического движения «Евразия» обусловлена глобальностью его целей и беспрецедентностью современных исторических условий.

Важнейшей стратегической задачей ОПОД «Евразия» является объединение всех евразийских сил в общий политико-социальный мировоззренческий фронт.

Это подразумевает координацию, консолидацию и интеграцию всех движений, течений, политических и общественных объединений, институтов, центров, фондов и т.д., которые, по тем или иным причинам, являются сторонниками «многополярности», «цветущей сложности», противниками «однополярного глобализма» и критически относятся к экспансии атлантизма.

Такие потенциально евразийские (в самом широком смысле) силы могут представлять собой совершенно разнопорядковые явления – от мощнейших международных организаций (например, ООН, обреченной на отмирание и упразднение в мире прямой американской гегемонии), крупных государственных образований, парламентских политических партий до компактных объединений граждан по политическому, культурному, национальному, религиозному, профессиональному или какому-нибудь иному признаку.

То обстоятельство, что в разряд потенциально евразийских сил попадают столь разноплановые субъекты, требует от дви-

Принципы доктринальной платформы

жения «Евразия» совершенно новой организационной структуры, существенно отличающейся от привычных представлений о политическом движении, партии, интеллектуальном центре, государственном учреждении или экономическом консорциуме.

Построение многополярного мира — это глобальная задача, никогда прежде не стоявшая перед человечеством.

Новая международная ситуация, новые параметры существования человечества (глобальная система коммуникаций, развитие новых технологий, транспорта, социальных и экономических структур и т.д.) требуют от евразийцев новых неожиданных решений – в том числе и организационных. Для эффективного решения поставленных задач необходимо придать Движению «Евразия» определенную универсальность. Например, в Движении наряду с «народной дипломатией» и активной международной деятельностью должна осуществляться разработка концепции евразийского развития; объединения по религиозному и мировоззренческому признаку должны соседствовать с чисто политическими структурами; центры евразийского экономического сотрудничества (и объединенные ими евразийские транснациональные корпорации) должны действовать в тесном контакте с военно-стратегическими структурами; информационные проекты должны увязываться с разработками в ресурсной и энергетической сферах и т.д.

Все стороны деятельности «Евразии» должны быть тесно взаимосвязаны: экономика неразрывно связана с политикой, технологии — с экологией, информационные системы — с культурой, вопросы религиозных конфессий — с проблемами безопасности, структура военно-стратегического потенциала — с промышленным развитием и административным устройством, интеллектуальное развитие — с процессом формирования властных элит.

Именно такой подход — целостный, объединяющий самые

разные сферы человеческой деятельности — является отличительным признаком движения «Евразия» как новой формы общественного бытия.

В современных глобалистских и атлантистских структурах, «гуманитарных» фондах, интеллектуальных и аналитических центрах, в эффективных скоординированных действиях мировых СМИ (формирующих общественное мнение) мы видим реальные инструменты противоположного нам мировоззренческого лагеря, которые направлены на достижение единственной цели — построения «однополярного мира» при доминации США и стран «золотого миллиарда».

Противоположный евразийству по всем основным параметрам атлантистский (глобалистский) проект представляет собой не только «общее направление развития», «само собой протекающий спонтанный процесс» или «теоретический замысел», но включает в себя развитый, мощный и эффективный механизм реализации.

Атлантизм это не просто совокупность философских и футурологических установок. Это мощный военно-стратегический блок НАТО, экономический потенциал развитых стран (в первую очередь, США), подконтрольные СМИ, система разного рода фондов и интеллектуальных центров (осуществляющих идеологическое обеспечение), разнообразные группы «агентов влияния» (в международных организациях, политических партиях, религиозных конфессиях) и т.д. Весь этот развитый, отлаженный механизм подчинен одной задаче — построению и укреплению «однополярного мира».

Евразийство должно выстраивать столь же масштабную и эффективную централизованную (мировоззренчески и координационно) структуру, вбирающую в себя те направления, настроения, силы и группы людей, которые не приемлют глобализм, не видят для себя достойного места в «однополярном мире».

Важнейшая историческая задача евразийства — показать этим

Принципы доктринальной платформы

(пока разрозненным) силам общую платформу борьбы и постараться скоординировать основные усилия для создания иного (многополярного и справедливого) образа будущего.

Евразийские структуры должны эффективно противодействовать отлаженному механизму реализации атлантистского проекта «однополярной глобализации».

На современном этапе глобализм вышел за рамки не только США, но и всего Западного мира: его представители, адепты, проводники и агенты влияния рекрутируются из разных народов, политических партий и религиозных конфессий. Можно говорить о существовании, своего рода, «атлантистского (глобалистского) интернационала».

Задача евразийства: создать симметричную по основным параметрам структуру — «евразийский интернационал». Именно такой целью обусловлены особенности структуры движения «Евразия». В перспективе оно должно занять место координационного центра многополярности.

Роль движения «Евразия» в реализации проекта
«Евразийский континентальный пояс»

Движение «Евразия» рассматривает в качестве стартовой базы и основного плацдарма современную Россию.

Такой выбор не случаен. На протяжении всей истории, при любых формах общественного устройства, Россия искала альтернативный Западному путь развития. Здесь и конфликт между Православием («евразийская линия» в христианстве) и католичеством (позже протестантизма), затем государственно-культурное и геополитическое противостояние в период от Средневековья до конца XIX века, и наконец идеологическое единоробство двух социально-экономических систем в XX веке. Всегда Россия упорно (подчас трагически) стремилась выработать и реализовать альтернативный этический идеал.

История России не окончена, народ ее сохраняет верность своей исторической миссии, и поэтому Россия просто обречена на то, чтобы стать лидером новой планетарной (евразийской) альтернативы западной версии мироустройства («однополярному глобализму»).

Будучи сущностно евразийской страной, сегодня Россия, как никогда, вольна осознать эту свою черту в полном мере – вне каких бы то ни было узких догматических или конфессиональных формул (советских или националистических). Осознать ее именно как вселенскую миссию.

Евразийство подразумевает не только свое видение развития России или стран СНГ. Оно предлагает общий проект нового общественно-политического устройства для всех народов земли.

Процесс установления евразийского порядка может проходить одновременно в разных точках Земли – повсюду, где атлантический процесс «однополярной глобализации» сталкивается со сколько-нибудь серьезным противодействием. Любой опыт противостояния «однополярному глобализму» жизненно важен для российской политики и евразийских процессов во всем мире. И наоборот, опыт евразийских реформ в России, успех России в социальном развитии, укрепление ее стратегического, экономического и политического могущества, доведение до логического конца объединительных процессов в рамках СНГ, деятельность евразийских структур (в частности, движения «Евразия») — все это имеет огромное значение для сторонников многополярности во всем мире.

В конкретной политической практике евразийское движение должно всемерно способствовать созданию четырех геоэкономических зон.

Жизненно важным для России является создание «Евразийского континентального пояса» — четвертой геоэкономической зоны (наряду с другими тремя: Американской, Евро-африкан-

ской и Тихоокеанской). Атлантистская геоэкономика предполагает наличие трех зон – Американской, Европейской и Тихоокеанской. Евразия же, по мнению атлантистских стратегов, является, своего рода, «черной дырой» — разорванным пространством, фрагменты которого принадлежат окраинам трех остальных основных зон. Таким образом создание особой четвертой геоэкономической зоны на территории Евразии является важнейшим этапом в создании объективных структурных геополитических и геоэкономических предпосылок многополярности.

Таким образом, если три уже имеющиеся зоны предполагается трансформировать, качественно развить и изменить в соответствии с принципами евразийской философии, то четвертую зону («Евразийский континентальный пояс») необходимо создать.

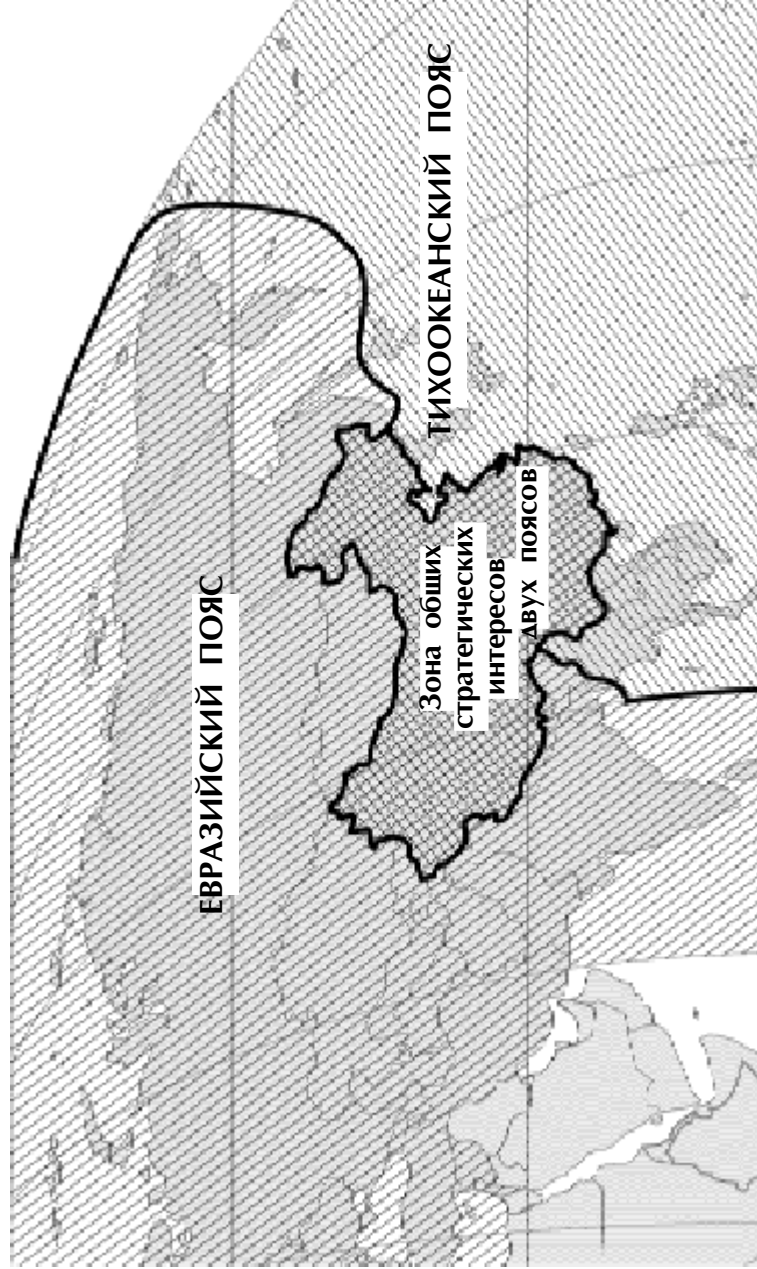
Создание «Евразийского континентального пояса» является приоритетной геоэкономической задачей, которую ставит перед собой движение «Евразия».

«Евразийский континентальный пояс» предполагает ускоренную экономическую и стратегическую интеграцию каждого из четырех больших пространств, расположенных на основном массиве евразийского континента. Это многофакторный и многомерный, сложный процесс.

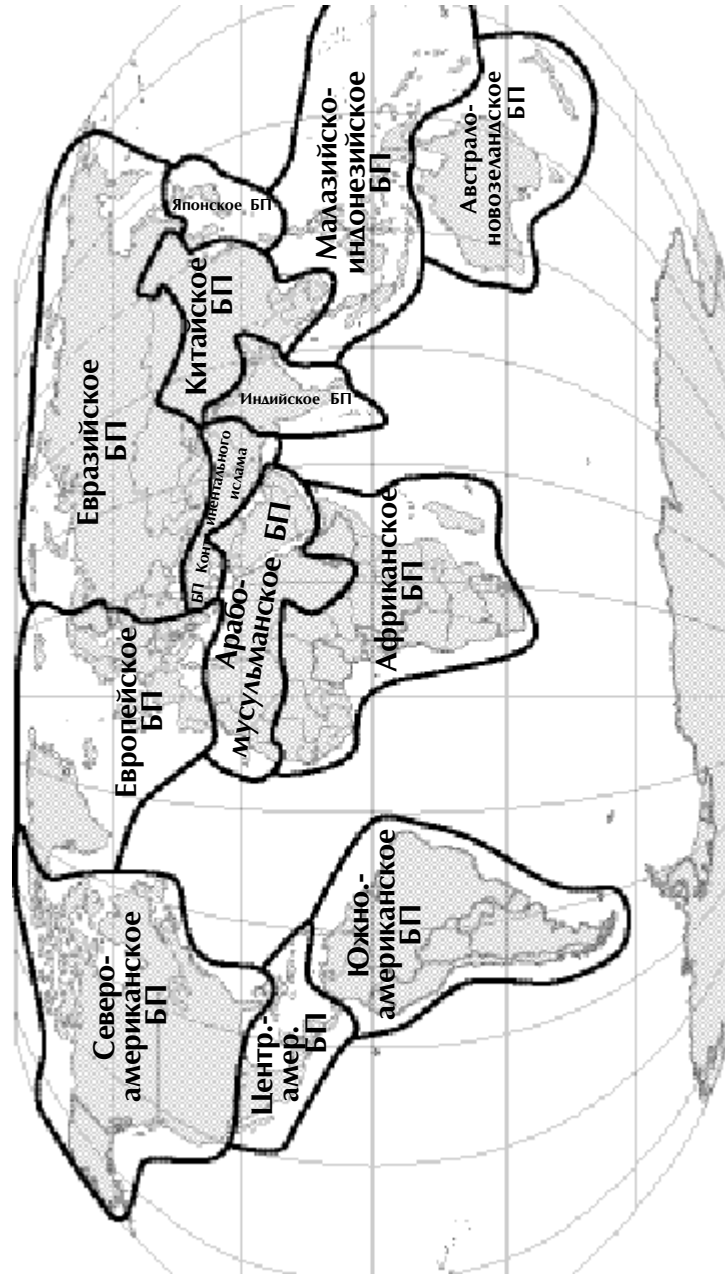
В первую очередь, речь идет о политико-экономической консолидации каждого из этих пространств, которые сейчас состоят из одного или нескольких национальных государств. Если в случае Китая и Индии границы больших пространств практически совпадают с границами соответствующих государств, то в случае России, стран СНГ и континентальных исламских стран (Иран, Пакистан, Афганистан, возможно, Турция, Ирак, Сирия) организация «больших пространств» представляет собой сложный процесс интеграции в политическом, экономическом, стратегическом, информационном и иных ас-

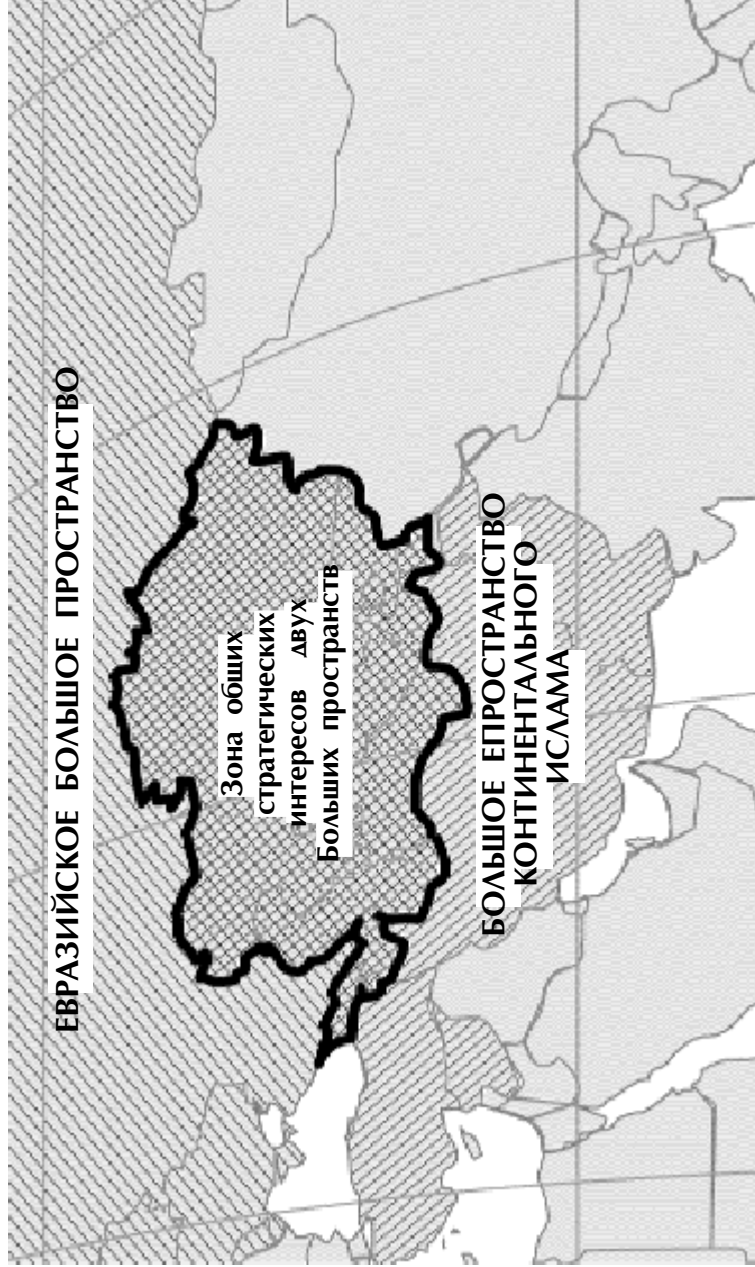
Пример географического корридора совместных интересов

Евразийское видение Больших пространств (БП)

Пример географического коридора совместных интересов

пектах.

Создание этих «больших пространств» и в первую очередь «Евразийского Союза» (Россия, страны СНГ, возможно, некоторые восточно-европейские страны) является приоритетной задачей движения «Евразия».

Вместе с тем, между интеграцией «больших пространств» и выстраиванием «Евразийского континентального пояса» не существует логической или временной последовательности. Эти тенденции могут развиваться параллельно на различных уровнях. В этом случае, успехи на одном из направлений будут стимулировать процессы на другом, что позволит легко варьировать уровни, не теряя при этом общего темпа евразийских преобразований.

Так как странами Евразии уже сегодня ведется совместная активная экономическая, стратегическая, политическая и дипломатическая деятельность, «Евразийский континентальный пояс» как проект будущей единой геоэкономической зоны и стратегической системы общеконтинентальной безопасности может быть провозглашен уже в наши дни.

Более того, все основные участники этой зоны давно являются последовательными приверженцами «многополярного мира». В недавнем прошлом они составляли костяк «социалистического лагеря» или «третьего мира» (движение «неприсоединившихся стран») – и в том и в другом случае налицо стремление найти свой собственный путь, отличный от либерал-капиталистической, западной (атлантистской) модели.

Для того, чтобы перейти от инерции сотрудничества в заданных пределах к осознанной и последовательной интеграционной политике, – с упором на экономику (разделение труда), общую систему континентальной обороны и объединяющую установку на «многополярность», — требуется очень немногое. Задача движения «Евразия» — ускорить этот процесс, снабдить его адекватным теоретическим обоснованием, спо-

Принципы доктринальной платформы

способствовать созданию соответствующих политических, стратегических и дипломатических институтов, международных экономических структур, фондов и корпораций, выстроить непротиворечивую модель взаимосотрудничества с учетом исторических, религиозных и этнических факторов.

Евразийская модель политического объединения в «большие пространства» и постепенный переход от государства-нации к новым более широким формам политического объединения (сочетание стратегической централизации с этно-культурной многополярностью и системой многоуровневых автономий), позволят обойти многие конфликтные аспекты, создадут предпосылки для гармоничного сотрудничества.

Чтобы евразийский подход был убедителен и доказал свою оперативную ценность всем участникам создания «больших пространств» как в Евразии, так и во всем мире, евразийцы должны продемонстрировать его применимость и эффективность в разрешении внутренних конфликтов в России (в первую очередь, на Северном Кавказе) и на территории стран СНГ (Карабах, Киргизия, Таджикистан). Чем активнее евразийская модель будет внедряться в России и в СНГ, чем интенсивнее будет проходить становление «Евразийского Союза», тем органичнее и оперативнее будет осуществляться организация других трех «больших пространств» и становление «Евразийского континентального пояса».

Такой же принцип одновременности, параллельности различных уровней интеграции должен соблюдаться и при протекании аналогичных процессов в других зонах, хотя следует отметить, что аналогии в этой области будут весьма условными: в каждом конкретном случае речь идет о качественно разных процессах.

Американский пояс

В рамках «Американского пояса» неоспоримая доминанция «большого пространства» Северной Америки (США и Канада) должна сочетаться с интеграционными процессами в Латинской Америке (два «больших пространства» — Южная Америка и Центральная Америка), которые должны протекать с ярко выраженной культурно-исторической, экономической и политической спецификой, отражающей особенности латинской цивилизации (имеющей много существенных отличий от англосаксонского культурного типа).

Евразийский принцип применительно к «Американскому поясу» подразумевает предоставление латинским ареалам Южной и Центральной Америки (входящим в систему Меркасур) большей цивилизационной самостоятельности (что, тем не менее, не ставит под сомнение геоэкономическое лидерство Севера). В то же время, только евразийская теория стратегической интеграции близких цивилизационно-культурных пространств в сочетании с многообразием этно-конфессиональных автономий способна дать народам Латинской Америки модель такого развития, которое обеспечило бы им значительное повышение геополитического статуса и гармоничное разрешение межнациональных, социальных, технологических, экологических, демографических и экономических проблем.

В отношении геоэкономического «Американского пояса», который де факто существует, евразийская позиция состоит в активной поддержке:

и на первом этапе ограничения стратегических, политических и экономических интересов США пределами двух Америк (в этом вопросе союзниками евразийцев становятся консервативные политические круги США — как изоляционисты, так и сторонники экспансионизма, ограниченного пределами «доктрины Монро»);

и эволюции американской системы в сторону максимализации принципа автономий, демократическим, экологическим, наци-

Принципы доктринальной платформы

онально-культурным движениям;

интеграции латино-американских стран в два «больших пространства» и укрепление их цивилизационно-культурной самобытности.

Фактор американского влияния в данный момент представляет собой воплощение наиболее негативной глобалистской тенденции, новых форм колониализма и империализма, несущую конструкцию атлантизма, негативный образ будущего.

Такая оценка геополитической роли США правомерна только до той поры, пока США настаивает на «однополярной глобализации» и ведет себя как единственная высшая инстанция, как «мировой жандарм». И до тех пор, пока это так, евразийский проект направлен против американизации мира и, следовательно, в какой-то степени против США.

В евразийском видении будущего этот негативный аспект снимается.

Если США откажется от роли (активно навязываемого) «эталона цивилизации», согласившись на роль великой региональной державы, полюса огромного «большого пространства» и лидера «Американского пояса», негативность американского фактора снимется сама собой. В этом случае народы мира смогут объективно оценить плюсы и минусы американского образа жизни. При этом нельзя исключать, что определенные стороны этого образа жизни могут быть вполне позитивно восприняты даже теми, кто сегодня ориентирован на жесткое противостояние США. Таким образом, спокойным и достойным внутренним развитием США могут легко приобрести то влияние, которое сегодня пытаются завоевать силой, множа число своих принципиальных противников.

Одной из главных задач «Евразии» является выделение тех политических, экономических, культурных, социальных, религиозных, профессиональных и иных групп в США (шире, в Америке), которые могли бы стать проводниками евразийского вли-

яния (прямого или косвенного).

Евро-африканский пояс

В лице «Евросоюза» мы имеем экономическую составляющую «большого пространства», активно развивающегося (хотя с некоторым отставанием) политически и планирующего (в еще более отдаленной перспективе) повышение своего стратегического и геополитического статуса (проекты создания «Еврокорпуса», Единой европейской системы безопасности и пр.). Интеграционные процессы в Европе можно рассматривать как выражение евразийской логики. Исключением являются структуры органических автономий (на которых настаивают европейские круги демократической и традиционалистской ориентации — регионалисты). По крайней мере, евразийский проект для нынешней Европы заключается не в создании «большого пространства», но в его эволюционном и качественном изменении. В случае «Евросоюза» несколько важнейших для евразийства факторов предстают уже состоявшейся реальностью: отказ от государств-наций, создание единой экономической и валютной системы («евро»), постепенный выход из-под жесткого американского контроля к геополитической самостоятельности.

Если в странах материковой Азии налицо стратегическая воля к «многополярности» при относительно слабой развитости материальной (экономической, технологической и финансовой) инфраструктуры и множестве внутренних противоречий, то в «Евросоюзе» мы видим высокоразвитую интегрированную геоэкономическую структуру, при том, что тезис о необходимости построения «многополярного мира» пока еще практически не озвучивался.

«Евразия» жизненно заинтересована в развитии интеграционных процессов в Европе, в расширении геополитического самосо-

знания европейцев.

Вместе с тем, важно настаивать на принципе естественных автономий и внутриевропейской органической многополярности. Она должна заменить количественный, чисто индивидуалистический, «атомарный» подход, инерциально сохранившийся в современной Европе как рудимент государств-наций. Европа должна заново обрести свои древние корни, заново утвердить многообразие и оригинальность своей великой культуры, в последнее время размытой примитивными клише американизма. Евразийский проект в отношении Европы состоит в поддержке усиления ее регионального экономического, политического и стратегического статуса.

«Евросоюз» обладает всеми предпосылками для того, чтобы быть геополитическим лидером всего «Евро-африканского пояса», интегрирующим полюсом Евроафрики. Эта тема разделяется на две составляющие:

европейско-исламские (преимущественно арабские) отношения;

европейско-африканские (имеется в виду «черная», субтропическая Африка).

Только достижение геополитической самостоятельности в вопросе европейско-арабских и европейско-американских отношений позволит Европе занять роль самостоятельного и мощного полюса в многополярном мире.

Стратегическая безопасность Европы с юга, нехватка природных ресурсов, энергозависимость – решение этих проблем напрямую зависит от построения самостоятельного «Евро-африканского пояса». Здесь «Евросоюзу» придется вплотную столкнуться с американским гегемонизмом, так как недопущение расширения влияния Европы на южном направлении является основной задачей энерго-стратегического контроля над ней со стороны США. Евроафриканский проект означает геополитическое деление атлантического сообщества по ту и другую сторону Атлантического океана. С точки зрения практиче-

ской геополитики, именно этот дезинтеграционный процесс является главной задачей евразийской дипломатии на европейском направлении.

Сближение Европы с Африкой — в интересах евразийства, и «Евразия» должна максимально содействовать этому процессу.

Вторым «большим пространством» «Евро-африканского пояса» является «арабский мир», территория исламской Северной Африки от стран Магриба до Ближнего Востока.

Это очень сложный регион, объединенный исторической принадлежностью к Османской империи и определенной расовой однородностью. Это арабское пространство должно быть стратегически объединено в цельный геополитический организм, экономически и политически связанный с Европой и «черной» Африкой. В данном пространстве объективно доминирует исламская традиция, которая может стать дополнительным интеграционным фактором. При этом следует отметить, что определенные формы «исламского радикализма» (претендующие на универсальность) противоречат базовым евразийским установкам на внутреннюю многополярность, систему внутренних автономий («евразийскую цветущую сложность»). В этом отношении в арабском мире наиболее близки к евразийству те исламские круги, которые сочетают верность мусульманской религии с уважением к локальным местным традициям – суфийские тарикаты, шииты, этнические группы, имеющие собственные традиции, сторонники духовного и культурного многообразия. Другая опасность, исходящая от «исламского радикализма», состоит в стремлении определенных групп расширить территорию арабского влияния на другие неарабские исламские регионы, главным образом, на территорию Евразии – от Турции до Татарстана и Филиппин. Особенно это характерно для проатлантистских режимов (например, Саудовской Аравии). Этой тенденции евразийцы должны противодействовать.

Принципы доктринальной платформы

Важнейшей задачей евразийства является стратегическое объединение «черной Африки», выделение ее в самостоятельное «большое пространство».

Границы нынешних государства Африки (как, впрочем, большинство границ в странах Третьего мира) носит отчетливо постколониальный характер. Они не соответствуют ни исторической, ни этнической, ни культурной, ни экономической специфике народов, проживающих на этих землях. Искусственная и фрагментарная государственность порождает крипто-колониализм, множество межэтнических, межплеменных проблем. По своему психологическому типу «черные» африканцы наиболее близки евразийскому типу, открыты к чувству цельности, органической взаимосвязи людей, истории, общества, природы. Реальное освобождение африканцев от колониальной истории возможно только через их интеграцию в единую стратегическую цивилизацию, дружественную арабскому миру и ориентированную стратегически и экономически на объединенную Европу — лидера «Евро-африканского пояса».

Особое внимание следует уделить роли государства Израиль, которое играет важную стратегическую роль в атлантистской стратегии в этой зоне.

Евразийцам необходимо выработать новую модель урегулирования израильско-арабского конфликта, найти формулу позитивного участия Израиля в «Евро-африканском поясе». Евразийцы приветствуют переориентацию Израиля на Европу, а в идейно-философском смысле — возврат значительной части израильтян к своим восточно-европейским (то есть собственно евразийским) корням.

Тихоокеанский пояс

В Тихоокеанском ареале стратегическое, политическое и экономическое лидерство должно принадлежать Японии.

Это уникальное цивилизационное образование, будучи островом и не обладая большой территорией, сложилось в не имеющий аналогов образец континентального «большого пространства», сконцентрированного, как бы «запрессованного», в малый объем. Япония обладает колоссальным экспансионистским потенциалом, огромной степенью национальной упорядоченности, гигантской внутренней энергией. Японский потенциал, сейчас искусственно сдерживаемый США или направляемый в узко экономические рамки, должен быть освобожден и использован для реорганизации всей Тихоокеанской зоны.

Япония является столь же объективным лидером в Тихом Океане, как Европа в «Евро-африканском поясе». Выведение Японии из-под американского контроля, возврат ей геополитической, политической и военно-стратегической самостоятельности являются важнейшими условиями создания реальной многополярности.

Как и Европа, Япония сегодня принадлежит атлантистской зоне влияния, но внутри нее созрела экономическая инфраструктура, которая в сочетании с энергетическим потенциалом национальной психологии, способна стать важнейшей несущей конструкцией сама по себе.

Для этого Японии необходима мощная евразийская поддержка – в политической, стратегической и ресурсной сферах. Любое, даже самое незначительное, усиление геоэкономической и геополитической самостоятельности Японии автоматически повышает общий потенциал евразийства.

Остальные потенциальные «большие пространства» «Тихоокеанского пояса» делятся на малайские и англосаксонские и, возможно, некоторые береговые страны, расположенные на территории Индокитая. Эти пространства представляют собой сложные сочетания промышленно-технологической развитости (за счет их включенности в экономику западного типа и ми-

Принципы доктринальной платформы

рового распределения труда в рамках мировой капиталистической системы) с многочисленными элементами традиционного общества.

Важно, чтобы такое объективно сложившееся сочетание было осознано политическими элитами этого региона как «потенциальное евразийство», поскольку евразийская философия основана именно на органичном сочетании верности корням с технологическим и социальным развитием.

В отношении Австралии и Новой Зеландии евразийский подход заключается в поддержке вхождения их именно в азиатский цивилизационный и геоэкономический контекст. Следует поощрять их эволюцию из осколка колониализма (самосознание носителей «европейского порядка») в органическую составляющую Великой Азии.

В Австралии термин «евразийство» означает выстраивание новой модели взаимоотношений белых потомков англо-саксов с постоянно возрастающим числом эмигрантов из Азии (китайцев, вьетнамцев, малайцев и т.д.).

К «Евразийскому Союзу» через евразийский процесс
(Политическая практика и координационные структуры)

Переход от модели государства-нации к «большому пространству» должен идти на разных уровнях. Основой этого перехода является процесс многомерной интеграции:

экономической,
геополитической,
стратегической,
политической,
культурной,
информационной,
языковой.

Каждый из этих уровней предполагает свою модель практической

деятельности движения «Евразия».

Особого внимания заслуживает процесс преобразования СНГ в «Евразийский Союз».

СНГ — пример асимметричной группы государств-наций, где одно государство-нация (РФ) имеет основания для претензий на частичный геополитический суверенитет, в то время как другие таких оснований не имеют.

«Большое пространство», которое должно возникнуть на базе этой группы, «Евразийский Союз», евразийский аналог «Евросоюза», т.е. политическое образование с единой централизованной экономической и стратегической системой управления.

Создание «Евразийского Союза» — основная задача «Евразии».

На пути к этому основным направлением деятельности «Евразии» должны стать: инициирование, контроль и координация евразийского процесса.

Евразийский процесс – это многомерная эволюция государственных, экономических, политических, промышленных, информационных, транспортных, стратегических и культурных институтов каждого из независимых государств, входящих в СНГ, в новое политико-стратегическое образование. В евразийском процессе разные по качеству и скорости протекания изменения должны быть направлены к единой цели — созданию «Евразийского Союза». Переход от СНГ к «Евразийскому Союзу» не может и не должен быть декларативным и одномоментным. Фактическому и юридическому закреплению «Евразийского Союза» должна предшествовать серьезная и длительная интеграционная работа. К моменту провозглашения «Евразийского Союза» самостоятельным субъектом международного права должна быть создана вся необходимая инфраструктура.

Этим путем шли страны Европы, этим путем следует идти и нам.

Модуль евразийского процесса состоит в создании гибких структур, отвечающих за ход интеграции.

Ядро этого модуля должна составлять межгосударственная инстанция, осуществляющая функцию координатора. Такая инстанция должна быть образована на базе движения «Евразия» и его представительств в странах СНГ или, по меньшей мере, при активном участии Движения. Условно можно назвать ее «штабом евразийского процесса». Свою деятельность «штаб» должен осуществлять при тесном взаимодействии с основными государственными органами власти – Президентом, Администрацией Президента, Правительством, Парламентом.

Задачей такого «штаба» является разработка и реализация интеграционных проектов, которые не обязательно должны рассматриваться как формальная, юридически закрепленная инициатива государства. Возможно, было бы целесообразно использовать инициативу общественной организации (Движения, фонда и т.д.), открыто декларирующей свои цели, прозрачной для органов государственного контроля и национальной безопасности каждого из государств, участвующих в евразийском процессе.

Смысл «Евразийского Союза» состоит в том, что он не будет простым объединением разных государств в новое государство (такого же типа), с обязательным роспуском существующих администраций, полным слиянием всех действующих институтов и упразднением центров власти. Не будет «Евразийский Союз» и расширенной версией современной России с ее системой правительственных, административных и политических институтов. «Евразийский Союз» предполагает качественно иную систему управления. Потребуется эволюция существующих структур - постепенное отмирание одних и создание новых, более эффективных. По этой причине ни одно из существующих в РФ или странах СНГ ведомств не сможет не только справиться, но даже адекватно сформулировать задачу евра-

зийской интеграции (евразийского процесса).

Структура общественного движения («Евразия»), включающего систему фондов, консорциумов, центров стратегических исследований и геополитических экспертиз, банковских и биржевых структур, медиа-холдингов, научных и учебных заведений, культурных центров и т.д. является для этих целей наиболее подходящей.

Само Движение, ответственное за координацию евразийского процесса, должно качественно отличаться от обычных партий, гуманитарных и общественных объединений, межгосударственных комиссий, сугубо экономических сообществ и пр. Существующие элементы нынешней политико-экономической и административной системы могут активно сотрудничать с Движением, реализовывать разнообразные проекты, но заменить его они не могут. Для решения принципиально новых задач необходим принципиально новый политический и организационный инструмент.

Процесс интеграции сам по себе неизбежно потребует трансформации большинства существующих структурных элементов государства и общества.

«Штаб евразийского процесса» должен иметь следующие структурные подразделения:

■ «Евразийский общий дом». Структура, координирующая экономическую интеграцию. Конкретный смысл этой инстанции в рамках «Евразии» состоит в объединении усилий тех финансово-промышленных, транспортных, коммерческих структур, которые сознательно или по сложившейся традиции основывают свою деятельность на разделении труда и работе с рынками в рамках нескольких или всех стран СНГ. На практике в такую структуру должны входить государственные, монопольные и крупные частные хозяйственные единицы, жизненно заинтересованные в том, чтобы действовать в рамках единого экономи-

ческого пространства.

и «Евразийский «Центр геополитических экспертиз». Аналитическая структура, отвечающая за использование геополитической теории в интересах Евразии, осуществляющая экспертизу основных проектов.

и «Евразийский комитет обороны». Структура способствующая концептуальной, геополитической и стратегической координации Генеральных Штабов стран, входящих в СНГ.

и «Аппарат международного движения «Евразия». Структура, координирующая различные политические партии и общественные движения евразийской направленности. Состоит из Общественно-политических Движений в странах СНГ — аналогов ОПОД «Евразия» в РФ.

и «Евразийский культурный центр». Структура способствующая многостороннему, многоконфессиональному, многонациональному культурному обмену. Организует фестивали, гастроли, симпозиумы и иные проекты в пространстве СНГ. Способствует сближению народов будущего «Евразийского Союза».

и «Евразийский медиа-холдинг». Информационно-коммуникационная система, призванная выработать единый алгоритм евразийского теле- и радиовещания, евразийской прессы и интернет-коммуникаций.

и «Евразийский лингвистический центр». Организация, способствующая изучению языков Евразии, переводу на них основных материалов по евразийству, готовящая новое поколение евразийских дипломатов и менеджеров.

Автономия как базовый принцип евразийской государственности

Суверенитет и автономия?

Современное государственное устройство Российской Федерации, базирующееся на принципе суверенитета ее субъектов, порочно. Политика, проводимая в последнее десятилетие, направленная на предоставление субъектам максимального количества атрибутов государственности (знаменитое ельцинское «берите суверенитета, сколько сможете»), усугубила ситуацию. Местными элитами она была воспринята как приглашение к вседозволенности. Фактически, такой подход обрекал Россию на расчленение в ходе неизбежного «парада суверенитетов». Пример Чечни и, в более мягкой форме, Татарстана наглядно это показал.

Дело в том, что суверенитет по своей сути не может быть ограниченным – он всегда неуклонно стремится к полноте (независимости в международных делах, армии, собственной денежной единице и пр.). В классической политологии принято считать, что суверенитет подразумевает отчужденную территорию и полновластие

на ней. В условиях Российской Федерации, это, фактически, означает отказ (пусть несколько отложенный) от принципа единства и неделимости России.

Федеративная модель вообще эффективна исключительно в однородных (однородных) обществах. Для таких сложных, асимметричных, гетерогенных, неравномерно заселенных, поликультурных общностей, как Россия, необходим совершенно другой принцип. Таким принципом должен стать принцип автономии.

Параметры автономий

Автономия не предполагает наличие суверенитета (и вообще, любых атрибутов государственности). Автономия – это самоуправление. И только. Вопросы стратегии, международных отношений, стратегического планирования не находятся в ее компетенции. В то же время множество вопросов, в настоящий момент находящихся в компетенции федеральных органов власти, регулируемых Федеральным законодательством (гражданское и административное право, судебная система, организация экономической и иной деятельности), могли бы быть делегированы автономиям.

Главным отличием автономии от субъектов Российской Федерации в их нынешнем виде является то, что в автономии субъектом выступает не территориальное квазигосударственное образование, а община людей, объединенных по какому-то признаку.

Автономии могут быть любых размеров (от нескольких семей до целых народов). В рамках крупных автономий могут заключаться автономии поменьше. В целом, общинный принцип должен лежать в основе организации общества.

Типы автономий:

Национальная

Возникает в рамках народа (нации), сложившегося в историческую общность, имеющего определенные традиции самоуправления и составляющего единый организм, не подверженный эрозии.

Этническая

Характерна для народов, не обладающих признаками нации.

Теократическая

Возникает у народов (наций) с высоким уровнем религиозного самосознания, у которых религиозные институты служат самоорганизации общества, отчасти представляя собой в рамках данного социума реальную власть (судебную, административную и пр.)

Религиозная (сакральная)

Характерна для общин, объединенных по религиозному признаку, в которых религия не участвует в самоорганизации общества.

(Указанные четыре типа автономий могут сочетаться, образуя национально-теократические, этно-религиозные и другие типы автономий)

Культурно-историческая

Объединяет исторически сложившиеся общности людей, объединенных общей ментальностью и культурой. Например, казаки или поморы.

Социально-промышленная

Наименее совершенная форма автономии, характерная для относительно недавно заселенных территорий, как правило, вокруг градообразующего предприятия или народно-хозяйственного комплекса. В перспективе желательное возникновение на базе социально-экономических автономий других, традиционных типов.

Экономическая автономия

Дополнительная автономия, гарантирующая уже имеющимся автономиям определенные особенности в сфере, регулируемой Федеральным законодательством (выделение территорий с особым правовым режимом, налогообложением, таможенными льготами и пр.).

Языковая

Дополнительная автономия, учитывающая лингвистическую общность представителей различных автономий. Может как делить, так и объединять автономии иных традиционных типов.

Общинная

Автономия, не имеющая других обобщающих признаков, тем не менее, объединяющая людей, которые проживают совместно на одной территории или (и) заняты в одной сфере. Например, традиционные родоплеменные образования или «экологические поселения» бывших горожан.

Ряд территорий, на которых не сложилось никаких общин (главным образом, незаселенных или малозаселенных), могут быть объявлены Федеральными землями, то есть территориями, на которых соблюдается только Федеральное законодательство (и Федеральные подзаконные акты).

Автономии и Федеральный центр

Автономии, в отличие от нынешних субъектов Российской Федерации, могут обладать значительно большими правами в культурной, бытовой, административной, правовой, хозяйственной сферах. Фактически, автономиям могут быть делегированы функции судов, правоохранительных органов, управления, контроля. Федеральное законодательство должно регулировать лишь минимум вопросов, которые едины для всех автономий. Федеральные суды и федеральные правоохранительные органы должны заниматься исключительно конфликтными вопросами на межобщинном уровне. Все внутриобщинные вопросы должны урегулироваться самостоятельно, в соответствии с закрепленными в местных законах сложившимися традициями.

В то же время, автономии делегируют Федеральным органам власти право решать вопросы, связанные с национальной безопасностью, международными отношениями и стратегическим планированием. Все имеющиеся на местах рудименты суверенитета должны быть ликвидированы.

Новое, евразийское устройство государства, базирующееся на принципе автономий, подразумевает и определенную мутацию

федеральных органов власти.

Органом, принимающим основные стратегические решения в Государстве, должен стать Собор автономий, представляющий лучших представителей наиболее значительных автономий страны. Из числа лидеров и наиболее уважаемых представителей автономий должны комплектоваться органы Федеральной власти – евразийская администрация. Автономиями же делегируются представители для службы в общей армии, федеральных правоохранительных органах. Ввиду того, что большинство вопросов будет успешно решаться на местах, бюрократический аппарат будет исключительно малочисленным.

Таким образом, западная система формальной выборной демократии (выродившаяся в России в криминальную систему обмана и подкупа электората) будет заменена органической демократией, подразумевающей деятельное участие в управлении страной лучших представителей общин. Демократия такого типа (демократия «граждан», а не «плебса») характерна для Древней Греции и современной Швейцарии.

Землепользование в автономиях

Принципиально важным представляется вопрос землепользования.

Ни одна из автономий не должна иметь право на отчуждение территории. За основу должен быть взят принцип: собственником земли является Создатель (вообще, земля должна быть сакрализована, необходимо возродить своего рода «культ родной земли»). Вся земля находится в коллективном пользовании всего народа России, распоряжается ею руководство России. Автономиям предоставляются в безвозмездное пользование участки земли, занимаемые ими в данный момент. Само понятие о границах внутри Российского Государства (в перспективе — всего Евразийского пространства) должно быть заменено понятием «предел». «Предел» — это условная, не имеющая юридической силы, линия,

по которой территории, находящиеся в пользовании одной общины, соединены с землями, находящимися в пользовании другой общины. «Пределы» подвижны, не фиксируются. Границы – разделяли, «пределы» призваны соединять.

Сам принцип автономии, в отличие от принципа суверенитета, подразумевает в качестве субъекта не территории (с произвольно, зачастую конфликтно проведенными границами), а человека, обладающего четкой национально-религиозной самоидентификацией, являющегося полноправным членом коллектива.

Таким образом, замена принципа суверенитета принципом автономии, делает невозможными сепаратизм и пограничные споры в рамках Российской Федерации (слово «федерация» тогда может быть упразднено). Государство приобретает устойчивость, а народы России — уникальные возможности для общественного развития.

Автономии и мегаполисы

Крупные города являются наиболее проблемными зонами для применения принципа автономии. Горожане в наименьшей степени связаны со своими национальными и религиозными традициями. Они не являются активными землепользователями. Они в большей степени охвачены процессами вестернизации и глобализации. Кроме того, само по себе возникновение больших городов (актуальное в Европе или Японии, где существует острый дефицит земли), выглядит в России (с ее избытком неосвоенных территорий) курьезно. Из всего этого следует, что крупные города постепенно должны быть расселены. Основные производства должны быть выведены из городов. В отношении жилых кварталов следует использовать принцип «слобод» – экологических поселений (отделенных от города санитарной лесополосой), в которых следует формировать общины по национальному, религиозному, историко-культурному или иному признаку (особого внимания здесь заслуживает опыт «землячеств»). Таким

образом, на территории современных городов должны остаться органы управления, культурные сооружения и сфера обслуживания. Уже сейчас в Москве можно встретить примеры реализации «слободского» принципа. Руководством Москвы поощряется самоуправление в рамках отдельного дома или квартала. Это позволяет эффективно решать многие проблемы, а главное, таким образом, происходит начальная коммунализация мегаполиса – люди учатся быть частью определенной общности, действовать сообща. Впоследствии в «слободах» большинство вопросов будет решаться самостоятельно.

Автономии и «горячие точки».

Если на основной территории России переход от суверенности субъектов к принципу автономии еще может быть отложен или совершаться неспешно (что, тем не менее, крайне опасно), то в Российских «горячих точках» (а также в «горячих точках» на территории СНГ) его следует применить немедленно.

Если проанализировать причины межнациональных конфликтов на территории России, приведших к кровопролитию (в Чечне, Пригородном районе Владикавказа и др.), становится очевидным, что роковую роль здесь сыграл порочный принцип местного суверенитета.

Ареалы расселения народов соприкасаются настолько сложно, что между ними практически невозможно корректно провести границу. Принцип суверенитета же подталкивает местные элиты к присвоению себе все большего и большего числа атрибутов государственности (в том числе, к упрочению границ). Все это приводит к конфликтным ситуациям, которые не могут быть разрешены в прежней парадигме. Необходима качественно иная, новая концепция.

Принцип автономии, отрицающий суверенитет и все его атрибуты, рассматривающий в качестве субъектов не территории (с их про-

блемными границами), а народы, предоставляет возможность уникального «выхода из тупика».

Россия – уникальное, многонациональное, многоконфессиональное, поликультурное пространство, с гигантскими незаселенными территориями, разнообразными ландшафтами, с множеством исторически сложившихся общностей, различающихся по ментальности и образу жизни. Применение к нему принципов, сформировавшихся в ином историческом контексте, не может быть безболезненным и эффективным. Реализация в России классической федеральной модели – это «мина замедленного действия», способная разорвать нашу страну на множество кровотокающих кусков. Необходимо найти модель, учитывающую уникальные особенности России, гарантирующую населяющим ее народам полноценное национальное и культурное развитие, религиозное возрождение, мир и благополучие.

Замена принципа суверенности принципом автономии в этом отношении предоставляется крайне своевременной и безальтернативной.

Проект «Евразийский Общий дом»

В Евразии протекают процессы политической интеграции. На повестке дня стоит вопрос о постепенном преобразовании СНГ в структуру Евразийского Союза.

На межгосударственном уровне стран СНГ уже создаются структуры экономического взаимодействия. В Астане был провозглашен Евразийский экономический Союз. Концепция многополярного и справедливого мира ставит человечество перед проблемой - как сочетать открытость миру (глобализацию) и сохранение национальной и цивилизационной идентичности? Ответом может быть только проект «региональной глобализации», т.е. объединение нескольких государств, народов и наций на основе общей исторической судьбы в единое экономико-политическое пространство (пример – ЕС, интеграция АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР). Концепция «Евразийского общего дома» (ЕОД) и есть проект «региональной глобализации», воспроизводящий основные глобалистские тенденции (единое стратегическое управление, систему ТНК, единую резервную валюту, общецивилизационную шкалу

ценностей, планетарные юридические институты, унифицированную систему трансакций и т.д.) в региональном масштабе, в нашем случае — в пространствах Евразийского Союза. Геоэкономическая интеграция в рамках Евразийского Общего дома предполагает не изоляционизм и автаркию, но систему разносторонних, дифференцированных отношений с другими большими пространствами (Европой, НАФТА, АСЕАН и т.д.), отдельными странами, могущими быть экстерриториальными сателлитами базовой структуры. Такими «продолжениями» Евразийского общего дома вне границ СНГ могли бы быть:

и православные страны: Болгария, Югославия, Румыния, Греция;
и Восточно-европейские страны;
и некоторые азиатские страны (Монголия, Иран, Афганистан, Индия).

Каждая страна в разной степени.

В связи с этим возникает потребность создания реальных инструментов, которые обеспечивали бы на практике соглашения, достигнутые на политическом уровне. В этих целях мы предлагаем концепцию Евразийского Общего дома.

Евразийский Общий Дом представляет собой систему экономических, промышленных, инвестиционных, ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих, транспортных, информационных, коммуникационных, экологических, инновационных, наукоемких и иных проектов, ориентированных на интенсификацию многостороннего сотрудничества и оптимизацию распределения труда в рамках будущего Евразийского Союза – нынешнего СНГ.

Исходя из стратегического императива, интеграции необходимо наметить и реализовать программы, придающие политическим процессам экономическую базу.

Правительственные и административные организации стран СНГ сплошь и рядом не обладают достаточной степенью гибкости для того, чтобы оперативно и гибко осуществлять на практике определенные экономические инициативы. По этой причине пред-

ставляется целесообразным объединение крупных экономических единиц стран СНГ – в определенных случаях это могут быть государственные, полугосударственные или крупные частные образования — в единую гибкую структуру, обладающую большим оперативным простором, нежели государственные органы.

Проект «Евразийский Общий дом» предлагает следующие направления деятельности для участников:

- и **Финансово-эмиссионная стратегия, организация рынка ценных бумаг, создание евразийской биржи**, как фондовой, так и товарно-сырьевой. Имеет смысл в рамках «Евразийского Общего Дома» при активном участии ЦБ стран СНГ и крупных коммерческих банков этих стран создать единый **«Евразийский банк реконструкции и развития»**, который являлся бы финансовой площадкой, призванной постепенно перейти к единой евразийской валюте или практике эмиссии специальных евразийских бондов. Евразийский банк реконструкции и развития должен в перспективе стать инстанцией кредитования наиболее масштабных совместных проектов и т.д.

- и **Евразийские ФПГ**, которые с опорой на ЕБРР могли бы соединить инвестиционные, промышленные и технологические усилия для производства конкурентноспособных товаров и обеспечения внутриевразийского спроса.

- и Следует организовать структуру **Евразийских ТНК**, оптимизирующих свою работу в рамках Евразийского пространства с учетом локальной специфики.

- и Создание **«Евразийского инвестиционного фонда»**. Инвестиционный Фонд предполагает тройственную структуру деятельности.

Работа с долгосрочными инвестиционными проектами, имеющими геополитическое значение для всего Евразийского пространства. Оно особенно важно потому, что после распада СССР проблемами стратегических инвестиций в масштабе СНГ не занимается не одна структура. Наносится непоправимый ущерб общей системе континентальной безопасности, так как определенные

проекты, выгодные в краткосрочной перспективе, не только не способствуют долгосрочному развитию промышленных, финансовых и макроэкономических направлений, но подчас прямо противоположны им. Отсутствие единой политической, экономической интеграционной инстанции, даже среднесрочные вложения в этой области делает мало привлекательными для потенциальных инвесторов. Чтобы восполнить этот вакуум «Евразийский Инвестиционный фонд», работающий в тесной связи с «Евразийским Банком Реконструкции и развития» и политико-стратегическим центром грядущего Евразийского Союза, просто необходим.

и Следует создать единую **евразийскую транспортную систему** поскольку от вопроса коммуникаций, их модернизации, выработанной единой тарифной политики перевозок, ориентированной на интенсификацию интеграционных процессов во многом будет зависеть успех экономического взаимодействия. Учитывая масштабы расстояний Евразии, это имеет первоочередное значение.

и Предполагается создание **органа Евразийского сотрудничества в вопросах энергосистем и природных ресурсов**. Здесь особенно важно стимулировать научные разработки в области оптимизации использования природных ресурсов, инновационного поиска альтернативных источников энергии.

и Требуется учреждение **Евразийского экологического бюро**, теоретически разрабатывающее соотношение оптимального экономико-промышленного развития Евразии с соображениями сохранения и воспроизводства окружающей среды. XXI век делает экологию центральной заботой человечества и Евразии. Союз должен не просто соответствовать общим стандартам, но и быть в авангарде решения проблемы экологической безопасности континента.

и Необходимо создать **Евразийскую Торгово-промышленную палату**, призванную максимально содействовать свободной циркуляции товаров и услуг в пространствах Евразии.

и Назрела необходимость в создании новой **системы евразий-**

ских СМИ, способствующей реальному диалогу культур, религий и этносов Евразийского союза.

и В рамках «Евразийского Общего дома» следует создать **евразийскую сетевую структуру** с унифицированным евразийским кодом, способную как взаимодействовать с глобальной сетью Интернет, так и функционировать автономно. В этом вопросе крайне важны лингвистические исследования в применении к развитию сетевых технологий. Использование в качестве общего стандарта того или иного языка является по сути утверждением (завуалированным) определенных ценностных приоритетов. В этом смысле, возможно, следует создать особый славяно-тюркский сетевой код, подобно тому синтетическому языку, на котором древнерусские князья общались с половцами.

и «Евразийский Общий дом» предполагает систему **евразийского таможенного контроля**. Эта структура призвана минимализировать экономические границы в рамках Союза, постепенно сводя их на нет, осуществляя геополитическую экспертизу в вопросах международной торговли с другими геоэкономическими образованиями, модифицирую таможенные ставки в зависимости от совокупных стратегических интересов всего Союза.

и Необходимо создание **Евразийского комитета по водным ресурсам**, который рассматривал бы всю аквасистему Евразии в совокупности, интегрируя транспортные, ирригационные, мелиоративные и иные процессы.

и «Евразийский Общий дом» предполагает **приоритетное инвестирование в развитие космосферы**, так как освоение космоса является залогом стратегического развития цивилизации в будущем.

и Макроэкономическая система предполагает не только финансовую или промышленную эффективность функционирования, но и **обеспечение наукоемкой сферы**, развитие инновационного потенциала.

и **Единые стандарты профессионального образования**. Созда-

ние общевразийского образовательного фонда, где аккумулировались бы средства, дополнительные к социальным статьям бюджетов стран СНГ, получаемые в форме добровольной образовательной ренты с крупных и средних промышленных коммерческих корпораций, предприятий.

«**Ландшафтное бюро**» должно решать климатические вопросы, а также заниматься системой географических зон для качественного планирования экономических, промышленных, транспортных, культурных и демографических процессов.

«**Евразийский пенсионно-дотационный фонд**» дополняет пенсионные фонды, учитывая социальное положение слабозащищенных слоев населения, дифференцированно, по регионам.

«**Бюро Евразийской социальной поддержки**». Задачи – разработка специальных программ социального развития евразийских регионов, в том случае, когда государственные или бюджетные масштабы финансирования не покрывали бы расходов, связанных с реализацией среднесрочных и долгосрочных проектов стратегического развития всего евразийского пространства.

«Евразийский Общий Дом» может складываться как на основании государственных предприятий, структур, бирж, банков, корпораций и т.д., или эти структуры могут быть акционерами подструктур «Евразийского Общего Дома». Межрегиональные объединения или отдельные региональные структуры, крупные частные компании. Нерешающий стратегический процент экономического участия (менее 30%) может быть иностранным, но лишь в том случае, если иностранные государства, входящие в состав «Евразийского Общего Дома», находятся либо в союзнических отношениях с СНГ, либо в нейтральных. В случае частных зарубежных партнеров необходимо проводить качественную экспертизу капитализации, изучить поведение на мировом рынке.

Евразийский взгляд

Евразийство: от философии к политике

Тезисы доклада Александра Дугина
на Учредительном съезде ОПОД «Евразия»
(Москва, 21 апреля 2001 г.)

Евразийство как мировоззрение

Евразийская философия выражает основные константы русской истории. В нашей истории были разные периоды. Менялись идеологии, модели государственного устройства, место, которое наш народ и наше государство занимали в контексте других народов и государств. Но всегда, от Киевской Руси до нынешней демократической России, пройдя через времена страшного упадка и невероятного взлета (когда влияние нашего государства простиралось на половину мира), Россия сохраняла нечто неизменное — то, без чего не было бы самого понятия «Российское Государство», не было бы единства нашего культурного типа.

Философия евразийства стремится охватить и обобщить именно этот вектор — неизменный, сохраняющий свою внутреннюю сущность, и вместе с тем постоянно развивающийся.

Основным принципом евразийской философии является «цвету-

Выступление лидер ОПОД «Евразия» Александра Дугина на учредительном съезде Движения.

шая сложность». Никогда в истории нашей страны мы не имели моноэтнического государства. Уже на самом раннем этапе русский народ формировался через сочетание славянских и финно-угорских племен. Затем в сложный этнокультурный ансамбль Руси влился мощнейший чингисхановский, татарский импульс. Русские не являются этнической и расовой общностью, имеющей монополию на государственность. Мы существуем как целое благодаря участию в нашем государственном строительстве многих народов, в том числе мощного тюркского фактора. Именно такой подход лежит в основании философии евразийства.

Евразийство сегодня существует в крайне сложной международной ситуации. Сегодня евразийский принцип «цветущей сложности» является точным аналогом многополярности, о которой говорится в доктрине национальной безопасности Российской Федерации. Как прежде российское государство строилось на евразийском сочетании различных самобытных элементов, так и теперь, уже на международной арене, Россия выступает как поборник сложного, многополюсного мира. Можно сказать, что сама концепция нашей национальной безопасности включает в себе фундаментальный принцип евразийства□

История возникновения евразийской идеологии сложна и драматична. Ее выстрадали лучшие русские умы в наиболее драматический период Российской истории. Впервые основы евразийства сформулировали великие русские мыслители: князь Николай Трубецкой, Петр Савицкий, Николай Алексеев, Георгий Вернадский (сын великого русского ученого), Владимир Ильин, Яков Бромберг, Лев Карсавин, Петр Сувчинский и другие лучшие люди России. К сожалению, в то время идеология евразийства в полной мере не была востребована. Тогда в России победил марксизм...

Однако евразийцы не считали большевиков абсолютным злом, как

это делали многие в эмигрантской среде. Оценивая советский период российской истории, они пришли к парадоксальному выводу: в Советском Союзе реализовалась специфическая, экстремальная, если угодно, еретическая разновидность евразийства. Если рассматривать евразийство как язык, то евразийцы считали советский период диалектом этого языка. Крайне противоречивой разновидностью, и потому обреченной на крах. Евразийцы лишь немного ошиблись в расчетах, так как неожиданная мобилизация патриотического, национального инстинкта во время Второй Мировой войны несколько оттянула неизбежный конец.

При этом евразийцы видели в советском государстве положительные, созидательные аспекты: последовательное отстаивание национальных интересов и подлинно идеократический строй (хотя и базирующийся на губительной для России идеологии).

Евразийцы утверждали, что у России есть свой собственный путь. И этот путь не совпадает с основным направлением западной цивилизации. Россия и Запад реализуют разные цивилизационные модели, у них разные системы ценностей. Это не пропагандистское клише времен «холодной войны». Вся мировая история последнего тысячелетия показывает противоположность «пестрого» евразийского мира и западной цивилизации. Евразийцы считали, что это противостояние никуда не исчезло и исчезнуть не может. Здесь евразийцы вплотную подошли к основному закону геополитики, утверждающему, что между евразийской метацивилизацией, ядром которой является Россия, и западным атлантическим сообществом изначально существует неснимаемое противоречие. Противоречие, при котором исключен любой продуктивный синтез или жизнеспособный стратегический альянс.

Здесь мы имеем четкую оппозицию: или мы, или они. И евразийцы были первыми, кто занял столь бескомпромиссную пози-

цию. Это важнейшая идентификационная черта евразийства. Там где ее нет, нет и евразийства.

Никакого слияния с Западным миром, плодотворного для нашей цивилизации, для нашего государства, для русского и других народов, населяющих Россию, быть не может. Это особенно очевидно сегодня, когда Запад из благодушного поставщика просроченных консервов, словно по волшебству, превратился в жесткого и прагматичного претендента на мировое господство. Запад игнорирует наши интересы в Восточной Европе, расширяет свои военные блоки, проводит собственную, не учитывающую наши интересы политику на Кавказе, осуществляет масштабные PR- компании по дискредитации нашей страны. Все это иначе как «холодной агрессией» против современной, демократической (!) России не назовешь.

Евразийцы были абсолютно правы, когда утверждали, что никакое изменение нашего политического строя, никакое приспособление нашей идеологии к «общечеловеческой» (на самом деле «западной», точнее, «американской») не избавит Российское Государство от жесткой оппозиции со стороны Запада. Любопытно, что тезис евразийцев подтверждает виднейший идеолог современного Запада Збигнев Бжезинский. В своей книге «Великая шахматная доска» он недвусмысленно заявляет, что «для американца «хорошая Россия» — это несуществующая Россия». Россия расчлененная. Россия угнетенная. Россия, разбитая на несколько секторов и освоенная соседними государствами. Отпраздновав победу в «холодной войне», Запад «взял» Россию как контрибуцию, и поступать он с ней намерен соответствующим образом.

Все это не ново. За последние несколько столетий мы неоднократно убеждались, что за гуманистической, просветительской риторикой Запада стоит неумолимость прирожденного колонизатора, жестко отстаивающего свои интересы, лишенного сентиментов по отношению к покоренным народам.

Евразийский взгляд

Все вышеизложенное, а также насущная необходимость в национальной идее делает евразийство крайне важным стратегическим, философским и социально-политическим инструментом, необходимым элементом нашей внутренней и внешней политики.

Неоевразийство

Интерес к евразийству в 80-е годы XX века был тесно связан с ростом популярности трудов Льва Николаевича Гумилева — последнего евразийца «старой плеяды». Однако параллельно с интересом к отцам-основателям евразийства в научной среде стала формироваться идеология неоевразийства, основанная на новом прочтении этой глубокой, исполненной творческой интуиции, философии.

К началу 90-х годов сбылись предсказания лучших представителей старой школы евразийства. Советская идеология не справилась с вызовом времени. Марксизм, которому были принесены в жертву наша духовность и национальное самосознание, рухнул. Великое евразийское государство стало неудержимо распадаться. Обращение к евразийской идеологии в этот момент давало шанс избежать трагедии. Можно было не идти на поводу у Запада и, сохранив мощь советского государства, постепенно демонтировать архаичную идеологию, тормозящую наше развитие, мешающую нам занять подобающее место в стремительно меняющемся мире. К величайшему сожалению, в тот момент евразийство оказалось невостребованным. И тогда идейный вакуум временно заполнил губительный для России атлантизм□

Решающий вклад в создание неоевразийской идеологии внесла совпадающая с ней по своим основным ценностным ориентирам российская геополитическая школа, фактически созданная (или воссозданная) нами в конце 80-х – начале 90-х годов.

Современная геополитика дала неоевразийской философии научный арсенал, рациональную и действенную методологию, актуальность и применимость к реальной политике. Отцы-основатели евразийства исходили из гениальных догадок и интуиций. Благодаря геополитике их наработки приобрели строго научный характер. Научное изложение евразийской геополитики изменило сам статус евразийского мировоззрения. Теперь это не просто философская идея, это еще и инструмент стратегического планирования, а также, своего рода, «научный патриотизм» (по аналогии с «научным коммунизмом»). Ведь практически все сферы нашей внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности могут быть проиндексированы с точки зрения выявления евразийской или атлантистской подоплеки того или иного масштабного проекта.

Кроме того, евразийство было обогащено традиционалистской философией и историей религии, так как этот аспект у отцов-основателей евразийства был развит фрагментарно. В настоящее время неоевразийская философия представляет собой стройный историко-религиоведческий аппарат, позволяющий осмыслить и осознать тончайшие нюансы в религиозной жизни различных государств и народов.

В неоевразийстве были развиты и оригинальные экономические модели, представляющие «гетеродоксальную экономическую традицию» — как бы «третий путь» между классическим либерализмом и марксизмом. Этот «третий путь» можно назвать «неортодоксальным либерализмом» или «неортодоксальным социализмом» — как кому нравится. Когда мы обращаемся к отцам-основателям этой гетеродоксальной экономической школы — к Фридриху Листу, Сисмонди, Сильвио Гезеллю, Йозефу Шумпетеру, Густаву Шмоллеру, Франсуа Перру, даже к Кейнсу — и применяем их подходы к современной российской ситуации, то получаем идеальные модели для решения задач, стоящих перед российской экономикой. Трагическим недора-

Евразийский взгляд

зумением следует признать то, что «третий путь» в экономике не сменил марксизм в России в начале 90-х. Вместо этого мы из одной губительной для России догматической ортодоксии (марксистской) перешли к другой, не менее губительной, догматической ортодоксии (гиперлиберальной).

Политическая эволюция евразийства в последнее десятилетие

В конце 80-х годов при крахе советской системы в российском обществе возобладали атлантистские, проамериканские ценности, модели, тенденции, ориентации. Если марксизм был «диалектом» евразийства, «евразийской ересью», то атлантизм является не «ересью», а полной антитезой евразийства, его полной противоположностью. А поскольку наше Государство изначально основано на евразийских ценностях, то ни к чему хорошему либерально-демократические «реформы» (одностороннее, экстремистское западничество) привести не могли.

Следуя за нашей философией, за нашей системой взглядов и ценностей, мы были вынуждены находиться в политической оппозиции проатлантистскому режиму. Эта оппозиция не была оппозицией Государству, власти как таковым. Евразийцы всегда поддерживали государственный принцип, стремились к усилению национальной безопасности, стратегического могущества Государства, были апологетами и поборниками социальной, национальной и религиозной гармонии. Но модель «переходного периода», которая сложилась в последнее десятилетие и во внешней и во внутренней политике, была выстроена не таким образом, чтобы утвердить государственные институты, сделать наше Государство, наш народ более сильными, процветающими, свободными. Это был самоубийственный курс. Все, что делалось в атлантистском ключе, вершилось созна-

тельно (возможно, кем-то бессознательно) против России, против всех народов, населяющих Российскую Федерацию. Было ослаблено, почти разрушено Государство, была проведена незаконченная и непоследовательная, неумная, фрагментарная экономическая «реформа», в результате которой мы очутились на краю пропасти.

В этот период носители евразийских идей, представители евразийского мировоззрения солидаризовались с тем патриотическим флангом в нашем обществе, который громко и открыто предупреждал о губительности данного курса. Причем, подчеркну, что само по себе евразийство не являлось и не является ни «правым», ни «левым», ни либеральным, ни социалистическим. Евразийцы готовы поддержать представителей любого идеологического лагеря, у которых увидят волю к укреплению государственности, геополитической мощи державы, верности традиции, общественному согласию, сохранению и укреплению исторической идентичности, цивилизационной самобытности России-Евразии. Изменническая позиция политического руководства того времени исключала возможность ее поддержки со стороны последовательных евразийцев. В свою очередь, западники у власти использовали свой административный и информационный ресурс для искусственной политической маргинализации евразийского движения, замалчивания или искажения его мировоззренческой платформы, недостойного и голословного очернительства. Российские атлантисты заведомо отказывались от прямого – пусть жесткого, но последовательного — диалога с евразийцами как с носителями самостоятельной политической идеологии, предпочитая безосновательно относить их либо к коммунистам, либо к разношерстной группе национал-патриотов, руководствующихся в большинстве случаев лишь эмоциями и фрагментарными ностальгическими реакциями.

Большинство евразийских научных центров, изданий, евразийский

анализ текущих политических и экономических событий не могли в тот период пробить себе дорогу на авансцену политической и культурной жизни. Евразийство в период доминанции атлантистских ценностей, в период «идеологической оккупации» России было признано «политнекорректным».

После публикации нашей работы «Великая война континентов» в 1991 году, где мы впервые предложили ввести индекс деления на евразийцев и атлантистов как методологическую модель в политике, экономике, культуре и т.д., тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев публично заявил, что, по такой классификации, он – атлантист. Симметричное заявление, например, в США, просто немыслимо. Если бы какой-то высокопоставленный американский чиновник или политический деятель заявил, что он – евразиец, он был бы просто интернирован, поскольку такое высказывание — нарушение всех принятых в Америке неписаных правил, дерзкий вызов нормативам атлантистской политкорректности. Америка выстраивает свою стратегическую модель планетарной политики как противостояние евразийскому цивилизационному и стратегическому пространству. Это константа атлантистской геополитики, начиная с эпохи мирового владычества Англии, описана во всех учебниках геополитики.

А в России еще совсем недавно происходила невероятная вещь: министр иностранных дел(!) заявлял о своем атлантизме. А ведь это означало, что интересы американского государства и западного атлантического блока НАТО для него, российского государственного деятеля, важнее интересов собственного народа.

Большинство отечественных СМИ также, прямо или косвенно, исходило из атлантистских антигосударственных и антинациональных представлений. По их мнению, существовала только одна модель идеального социально-политического устройства — модель Соединенных Штатов Америки и ее аналоги. Были только одни «правильные» стратегические проекты — проекты запад-

ного мира, НАТО. Те, кто противостоят США и их глобальным интересам — нецивилизованные «варвары», «дикари», «реваншисты» и т.д. В такой ситуации, при катастрофическом атлантистском перекосе, евразийская идея, конечно же, не могла пробиться на экраны телевидения, получить широкое освещение в прессе. Как могли проходить в такой ситуации парламентские слушания по евразийству? Как могло быть положено начало адекватному евразийскому обучению и воспитанию, преподаванию геополитики в школах и вузах? Понятно, что на тот момент это было нереально□

Десять лет мы боролись с таким положением дел. Мы боролись за наше Государство, за возрождение России, за мир между народами, за глубокий, активный, содержательный (а не поверхностно-«гуманитарный») межконфессиональный диалог.

Ситуация стала меняться с середины 90-х годов. Российское руководство после беспрецедентного крена в атлантизм постепенно начало понимать, что это — убийственное для страны направление. Несмотря на наши шаги навстречу Западу, НАТО не прекращает расширяться на Восток, западные «партнеры» жестоко убивают наших братьев-сербов. Стало совершенно очевидным, что Запад воспринял наше доброжелательное к нему отношение как признак слабости, еще раз доказав, что гуманитарная риторика – не более чем «дымовая завеса». Единственный понятный Западу язык – это язык силы. С сильным они считаются, слабого презирают, унижают, третируют. И вот после того, как российское общество столкнулось с этим напрямую, увидело несостоятельность атлантистских реформ, гибельность и самоубийственность этого курса, отношение к евразийской тематике начало меняться.

С надеждой евразийцы восприняли курс Президента В.В.Путина на укрепление российской государственности, на возрождение геополитической мощи российской державы. Нам не могли не импонировать его шаги по противодействию развалу

России, его усилия по укреплению стратегических связей со странами СНГ. Особого одобрения заслуживает азиатская составляющая международной политики президента: укрепление связей с Ираном, Индией, Китаем, другими странами и народами Востока. Следует также выделить символический акт провозглашения преобразования таможенного союза в Евразийское экономическое содружество. Евразийцы с энтузиазмом поддержали конкретные шаги президента по введению семи федеральных округов, по отдалению от центра власти олигархических кланов, по упорядочиванию информационной сферы и исключению из нее наиболее одиозных фигур, бравировавших своей русофобией и лояльностью радикально атлантической модели. В русле неоевразийской стратегии мы расшифровали действия В.В.Путина по приоритетному укреплению связей России с Евросоюзом и Японией, распознав в этом волю к реализации исконной цели евразийской геополитики – созданию континентальной оси Москва – Берлин – Токио.

Все эти стороны деятельности Президента РФ В.В.Путина стали основанием для его поддержки движением «Евразия», предотвратили переход носителей евразийской идеологии на позиции Радикального Центра.

Однако мы считаем эти шаги лишь началом пути к устойчивому освоению российской властью евразийской платформы. Способствовать закреплению, расширению и развитию достигнутых успехов в евразийском возрождении — главная цель нашего движения.

Евразийство особое внимание уделяет истории религии, межконфессиональным отношениям. Среди евразийцев (и особенно, неоевразийцев) есть серьезные и глубокие знатоки основных классических традиционных религий — Православия, в первую очередь, а также ислама, иудаизма, буддизма. С нашей точки зрения, тонкие материи религии, духа, метафизики, которыми часто пренебрегают при решении экономических и

социально-политических задач, играют огромную, подчас решающую роль. Религиозный фактор не предрассудок, чудом сохранившийся с древнейших времен, это активная глубокая жизненная позиция, формирующая основы человеческой культуры, психологии, социальные и даже хозяйственные рефлексии.

Несмотря на формы прямого уничтожения, прямой агрессии против веры и религии, практиковавшиеся в течение долгих десятилетий, никто не смог выжечь веру из сердец представителей евразийских народов: православных, мусульман, иудеев, буддистов. Евразийское благочестие, общеобязательная нравственность — один из важнейших императивов евразийства. И в этом отношении между различными конфессиями и религиями нет принципиальной разницы в поддержке курса Государства на утверждение базовых нравственных критериев.

Цель создания «Евразии»

Мы хотим создать движение нового типа, движение, которое не ставит своей задачей бросаться в предвыборную гонку, не стремится становиться еще одним политическим кланом, в котором коррупция свила бы еще одно гнездо. Мы создаем движение, которого в Российской Федерации пока еще нет, движение, основанное на мировоззренческом подходе. Это мировоззренческое, евразийское движение. Наша цель — не прийти к власти и не бороться за власть, наша цель — бороться за влияние на власть. Это разные вещи.

Партийная модель предполагает определенный шантаж власти. Партии могут покинуть заседание Государственной Думы, могут поставить ультиматум, могут отклонить нужный исполнительный закон. Это форма торга. Нам кажется, такая, свойственная Западу, форма демократии в российских условиях порождает лишь клановость и коррупцию. Мы полагаем,

Члены Политсовета ОПОД «Евразия».

что действительно эффективное влияние на власть должно проходить по другим каналам и схемам. Мы должны выдвигать обоснованные евразийские проекты, предлагать эти проекты российскому руководству и демонстрировать на конкретных примерах, насколько они эффективны в действительности.

Есть несколько направлений, которые способна освоить исключительно евразийская философия. В первую очередь, это межнациональные, межконфессиональные конфликты. Разрешение межконфессиональных обычно видят в тихом и мирном сосуществовании людей, прохладных в собственной вере и поэтому безразлично относящихся к вероисповеданию других. Это конъюнктурные пацифисты межконфессионального толка. Они присутствуют на различных круглых столах по утихомириванию межрелигиозных конфликтов. Само по себе это, может быть, и неплохо, но, увы, большого толку от этого, как правило, не бывает. Другая крайность — так называемые «фанатики» или «радикалы», призывающие к жесткому межконфессиональному или межэтническому противостоянию. Это, безусловно, еще хуже, поскольку наносит сокрушительный удар нашему народу, стравливает между собой силы, которые должны были бы вместе, во имя благочестия и веры (у каждого своей), ополчиться на современные, диктуемые Западом, безнравственные, псевдоэтические культурные, клише.

Евразийство для решения межконфессиональных проблем предлагает третий путь — диалог активных, глубоко, фундаментально верующих людей (если угодно, фундаменталистов в своих религиозных традициях), стратегический союз созидательных фундаменталистов как в России, так и шире — в странах СНГ и в мире. Такой подход должен стать новой моделью межконфессионального диалога, основанного на понимании глубин собственной традиции и традиций другого народа. Мы объединяем полюса, призываем людей, глубоко и живо переживающих уникальность своей веры, не к слиянию, но к глу-

бинному взаимопониманию и стратегическому альянсу традиций.

Ни для кого не секрет, как обострились сейчас межконфессиональные проблемы на Северном Кавказе. Новый очаг напряженности возникает в Татарстане, других исламских регионах России. С нашей точки зрения, для органичного сосуществования (как это было веками) мусульман и православных как полноправных граждан нашей общей Державы евразийский проект предлагает идеальную модель.

Точно так же на евразийской платформе решаются межэтнические конфликты. Уникальность евразийского подхода заключается в том, что в нем не противопоставляется национализм и интернационализм. Еще отец-основатель классического евразийства князь Трубецкой говорил об общевразийском национализме, когда самоутверждение каждого народа и каждой нации в составе России поддерживается центром. Только такой позитивный, созидательный, гармоничный, симфонический (если использовать церковную терминологию) евразийский принцип позволяет решить все возникающие в России межнациональные конфликты.

Те, кто считают, что в России решен «национальный вопрос», глубоко ошибаются. Беспристрастный и неангажированный анализ показывает, что у нас (не без влияния геополитических оппонентов-атлантистов) всюду зреют зерна новых серьезных конфликтов. Недавно стала достоянием гласности информация о наличии кадровых сотрудников ЦРУ в руководстве чеченских вооруженных формирований. По нашим оперативным данным, сотрудники западных спецслужб присутствуют там с самого начала чеченского конфликта. Если бы не их деятельность (не имеющая, разумеется, ни к Чечне, ни к исламу никакого отношения), если бы не многочисленные другие посторонние факторы, то этого кровавого конфликта не было бы вообще. Опять мы видим, что вмешательство третьей силы

(«атлантистского фактора») – источник всех наших бед.

Заключение

Итак, опираясь на поддержку наших представителей, многочисленных друзей и единомышленников в более чем пятидесяти субъектах Федерации, мы приняли решение о создании Общероссийского Политического Общественного Движения «Евразия». Отрадно, что в наше движение входит немало представителей бизнеса, финансовой элиты. Ответственные, уверенно смотрящие вперед деловые люди давно поняли, что краткосрочные, чисто спекулятивные модели извлечения прибыли никогда не обеспечат уверенности, стабильности, безопасности и подлинного процветания. В мутной воде хаоса, экономического разложения и депрессии, могут «ловить рыбку» лишь дельцы самого низкого пошиба. Сегодня многие предприниматели и банкиры осознают значение долгосрочного и среднесрочного планирования, понимают важность и жизненную необходимость активного участия в социально-политических процессах. Как выясняется, далеко не все российские бизнесмены (и даже «олигархи») работают в компрадорском ключе, любой ценой стремясь вывести свое состояние в оффшорные зоны. Постоянно растет число тех, кто осознает неразрывную связь своего бизнеса с судьбой России, ее стратегическим курсом. Наше движение поддержали представители ресурсодобывающих компаний, транспортных систем, военно-промышленного комплекса — ведь от успеха евразийского курса российского руководства зависит стабильность и процветание нашей экономики, а значит и успех их деятельности.

Так постепенно складывается костяк евразийского предпринимательства, евразийской финансовой системы.

Евразия – это дело всех нас. Таких разных, таких непохожих, но объединенных высшим духом и верой в наше Отечество, лю-

Евразийский взгляд

бовью и преданностью ему. И раньше предпринимались попытки сделать в российской социально-политической жизни нечто пристойное, одушевленное, по-настоящему ценное и живое. К сожалению, до сих пор эта идея так и не была реализована. Я считаю делом чести для себя и для всех нас нарушить эту печальную закономерность. На символическом пороге тысячелетий мы должны наконец основать и выпестовать нечто действительно стоящее. И тяготы и победы в деле возрождения великой Евразии, нашей общей Родины, нашего идеала отныне, мы надеемся, будем делить вместе с вами. Евразия прежде всего!.. Остальное потом...

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p> <p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА</p> <p>№ _____ от _____ 2001 г.</p> <p>№ 4645</p>
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>Имя: <u>Общество с ограниченной ответственностью</u></p> <p>Общество с ограниченной ответственностью <u>«ЕВРАЗИЯ»</u></p>
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>Тип общества: <u>общество с ограниченной ответственностью</u></p>
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>Судебная инстанция: <u>арбитражный суд</u></p> <p>Земельный участок: <u>общественное имущество</u></p>
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>Дата выдачи: <u>21 апреля 2001 года</u></p>
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>Полное наименование государственного органа, его наименование, адрес: <u>Правительство Советов: 121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 1/1</u></p>
<p>Учлены и действительные члены общества несут ответственность за выполнение обязательств перед кредиторами общества, а также за выполнение обязательств перед государством и третьими лицами.</p>	<p>Судья: <u>И. Сидорова</u></p>

Евразийский взгляд

Основные принципы доктринальной евразийской платформы

Редактор Н. Мелентьева. Корректор В. Иванова. Лицензия ЛР № 065801 от 09.04.98 г. Сдано в набор 28.07.01. Подписано к печати 15.12.01. Формат 60X88/16. Гарнитуры Officina Sans и Helios. Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ №

Из-во «Арктогея-Центр», Москва, ул. Шухова, д. 18.

Отпечатано с готовых диапозитивов.